

1908 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

№ 7.

III годъ изданія.

СЦЕНА

И

ЖИЗНЬ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СЦЕНА И ЖИЗНЬ

Еженедѣльный, театральный и литературно-художественный иллюстрированный журналъ.

III годъ изданія.

№ 7.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 16-ГО ФЕВРАЛЯ.

1908 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стихотвореніе * * *; „Звѣзды парусиннаго неба“—романъ Владимира Блохина; „Аккордъ“—этюдь Алексѣя Плетнева; „Приливъ“—стихотвореніе Дмитрія Цензора; „Благодѣтель“—разсказъ И. Волховскаго; Театръ: „Артистки и туалеты“; „Искусство актера“—Сергѣя Ратова;

„Маринскій“ („Наль и Дамаянти“); „Большой заль Консерваторіи“; „Малый заль Консерваторіи“ (Концертъ Готфрида Гальстона)—С. Гена; Театральная хроника; Слухи; По Россіи.

Рисунки и заставки: художн. Н. Герардова, И. Грабовскаго и др.

СЧАСТЬЕ.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Счастья, счастья! Шептали въ безумной тревогѣ:

И увѣнчанный лаврами гордый богачъ,
И голодный бѣднякъ, и преступникъ въ острогѣ,

И бездушный, но сытый палачъ.

Счастья, счастья! Но счастье казалось только свѣтлой надеждой усталыхъ людей,

И порой это счастье на мигъ улыбалось
Безконечно счастливой улыбкой своей.

Но, увы, это было далекимъ видѣньемъ,
Блѣднымъ призракомъ, лживою сказкой слѣпца,

А за ними, казалось, что новымъ сомнѣньямъ

И безумью не будетъ конца...

Мчалось время, сверкая улыбкой кровавой,

Орошая людскими слезами пути;
Люди жадно стремились за счастьемъ и славой,

Но, увы, не могли ихъ найти!

И безумцы, какъ звѣри, въ чаду озлобленья

Счастье кровью своею хотѣли купить,

И метались, больные, въ бреду ослѣпленья,

Не умѣя прощать и любить...

А желанное счастье въ привѣтливой дали

Опускалось въ сіяніи братской любви,—

Но мятежные люди его не видали,
Опьяненные жаждой крови.

Тамъ—въ дали, еще скрытый далекимъ туманомъ,

Новый спутникъ на встрѣчу былому и деть.

Что на смѣну несетъ онъ минувшимъ обманамъ

Этотъ Новый, сіяющій Годъ?

Тѣ-же дѣтскія сказки о призрачномъ счастьи,

Ту-же ложь пережитыхъ надеждъ и страстей?

Или робко бредеть онъ съ улыбкой участья

Для усталыхъ и бѣдныхъ людей?..

"Звезды перусинного неба"
Роман
Крестовъ современной жизни театральнаго кулисы

IV.

Иванъ Евгеньевичъ Евгеньевъ,—баритонъ оперетты извѣстной только тѣмъ, что антрепренеръ ея, Линскій, не платилъ жалованья своимъ актерамъ,—происходилъ изъ семинаристовъ и какимъ то чудомъ попалъ въ столицу. Года два тому назадъ его знали какъ актера на выходныхъ роляхъ, съ которыми премьеры, а особенно премьерши, говорятъ свысока и покровительственно.

Но вотъ, когда случай, или что-то другое сдѣлало изъ маленькаго, замурзаннаго Евгеньева—премьера, выработался удивительно наглый, закулисный "товарищъ". Разказывали, что нѣкоторые изъ артистовъ, особенно изъ артистокъ, боялись играть съ нимъ такъ какъ онъ былъ ужасно грубъ. Маленькая артистка, Лобина, одна изъ тѣхъ, которыя не только не получаютъ жалованья, но сами доплачиваютъ иногда даже изрядные куши антрепренеру, боялась играть съ Евгеньевымъ, такъ какъ были моменты, когда онъ былъ способенъ ударить артистку, если она, быть можетъ даже невольно, въ какой-нибудь сценѣ, что называется «подвела». Высокаго роста, грубый, съ манерами бурсака, мало развитый, ничего не читающій, Евгеньевъ не пользовался, да и не могъ пользоваться, расположеніемъ своихъ товарищей, такъ какъ совершенно не считался съ актерской этикой. Но тѣмъ не менѣе это не мѣшало ему оригинальничать, подражая нашимъ "молодымъ" писателямъ; такъ, наприимѣръ, въ театрѣ, когда онъ не былъ занятъ, онъ появлялся въ партерѣ въ разстегнутой поддевкѣ. Зная всю неприглядность своей внѣшности, разгримировываясь, онъ сни-

малъ гриммъ оговоржно, и оставляя часть его, чтобы скрасить дефекты линий своего несимпатичнаго лица.

Это былъ человекъ съ жесткой душой. Онъ бросилъ на произволъ судьбы женщину, которая его безумно любила и отъ которой онъ имѣлъ ребенка.

Это случилось въ тотъ моментъ, когда Евгеньевъ увлекся Амаровой, и какъ не странно, онъ кажется горячо ее любилъ.

Амарова объ этомъ не только не знала, но даже и не догадывалась.

Она была полна самой лучшей, самой искренней любви къ Владимирову, единственно котораго она любила въ своей богатой любовными авантюрами жизни.

Со всѣми же остальными закулисными мужчинами она была просто хорошимъ товарищемъ. Неизвѣстно, узнала-ли когда либо о чувствѣ Евгеньева Амарова, если бы ловкая Шперъ не затѣяла провести денежную комбинацію съ Владимировымъ.

Шперъ постепенно, шагъ за шагомъ, со свойственной ей хитростью, и благодаря знанію актерской психологіи, сумѣла расположить къ себѣ Евгеньева и вывѣдать у него тайну его любви къ Амаровой.

Когда Шперъ забѣгала въ уборную къ Евгеньеву, она съ особенной уловкой, свойственной ей только одной, вела съ нимъ разговоръ.

«А вы знаете, Иванъ Евгеньевичъ,—обыкновенно начинала она свою фразу,—вѣдь Владимировъ опять поссорился съ Надей Амаровой... Да, знаете что, говорятъ, онъ ее даже побилъ»...

— «Да, что вы?»—говорилъ съ какой-то злобой Евгеньевъ и этимъ выдавалъ себя Софѣ Михайловнѣ,—«и что-жъ, она не плонула ему въ физиономію? Не-

ужели же она такъ крѣпко любитъ этого проклятаго альфонса?»

Шперъ осторожно спрашивала:

«Да вамъ то что до нея, Иванъ Евгеньичъ, вѣдь вы за ней даже не ухаживаете... Всѣ мужчины помѣшались на ней, а вы и не глядите...»

Въ одинъ изъ такихъ разговоровъ Евгеньевъ не выдержалъ и съ нервной дрожью повѣдалъ Шперъ свою тайну, что онъ любитъ Амарову, любитъ какъ сумасшедшій, и что это чувство выбило его изъ колеи обыденной жизни.

«Но, добавилъ онъ, я связанъ женщиной, отъ которой имѣю ребенка»...

Результатомъ одной изъ такихъ бесѣдъ было то, что Евгеньевъ бросилъ женщину, съ которой прожилъ душа въ душу нѣсколько лѣтъ.

Иногда же Шперъ вела разговоры нѣсколько иначе. «Жалко мнѣ васъ, Иванъ Евгеньичъ, надо вамъ помочь... Знаете какъ говорится: «Гдѣ Богъ не поможетъ, тамъ дьяволъ бабу пошлетъ»,—хитро улыбалась она.

Пронырливая Шперъ устраивала такъ, что Амарова чаще и чаще оставалась съ Евгеньевымъ вдвоемъ, и наконецъ, по привычкѣ къ нему, не стала такъ чуждаться, а подчасъ ей почему то было его жаль.

Вѣдь сердце женщины такъ полно тонкихъ психологическихъ изгибовъ, что угадать навѣрняка, что именно—женщина, не удалось ни одному изъ философовъ. Только, пожалуй, Мопассанъ слегка приподнял завѣсу, того, что скрыто въ лукавыхъ, но прекрасныхъ дочеряхъ Евы.

Владимиръ Блохинъ.

А К К О Р Д Ъ .

АЛЕКСѢЯ ПЛЕТНЕВА.

... Ужъ цѣлый часъ продолжался концертъ...

Обширный концертный залъ былъ переполненъ серьезной и внимательной публикой, слушавшей великаго пѣвиста въ благоговѣйномъ молчаніи, загнипотизированной лющимися дивными звуками изъ подъ его волшебныхъ пальцевъ... Пальцы, которые одинаково легко и совершенно вышивали кружовные узоры музыкальной фюритуры, роняли жемчужвыя струи серебряныхъ нотъ, вырѣзывали по клавишамъ тончайшія филигранныя арабески, или же ударяли по струнамъ съ мощью вдохновеннаго генія, схожей съ яростью стихій...

О музыка, божественный даръ отъ неба бѣднымъ смертнымъ, что ты такое?

Отзвукъ-ли ангельскихъ хоровъ, поющихъ у престола Всевышняго? Или дуновение эфира, доходящее до насъ изъ невидимыхъ странъ надзвѣднаго міра. Или въ тебѣ звучатъ слезы миллионныхъ человѣческихъ существъ, ушедшихъ навсегда за предѣлы земныя? Но чѣмъ бы ты ни была, божественная музыка, въ тебѣ есть

несказанная сила, уносящая душу туда, гдѣ все говоритъ о любви и о жизни безконечной...

На эстрадѣ, въ полутьмѣ, углубившись въ свои думы и наклонившись надъ клавиатурой, пианистъ началъ играть чудную импровизацію...

Тихіе, величественные звуки пронеслись по залу, какъ грустный церковный напѣвъ. И весь залъ наполнился этими священными звуками, раздвигавшими стѣны въ безконечную даль... И казалось, что само небо разверзлось и все, что въ немъ скрыто, прислушивается къ этимъ скорбнымъ звукамъ... Мелодія оживилась... Что то безпокойное, что-то земное пробѣжало въ ней... Въ звукахъ заговорило человѣческое страданіе... И вдругъ, точно издалика, стала приближаться все ближе, все быстрее какая то грозная волна на встрѣчу людской мольбѣ... Среди миллионныхъ поющихъ въ дискантъ серебряныхъ нотъ, въ басу стади раздаваться все чаще тяжелые аккорды, все нарастающіе, все надвигавшіеся, звучащіе, какъ равномерные удары молота...

Необъяснимый трепетъ пробѣжалъ по залу... Все поняли и почувствовали, что приближается

тотъ страшный звукъ, тотъ громовой аккордъ, неизбежный какъ смерть, въ которомъ на минуту сольется дѣйствительность и мечта, міръ реальный и міръ загадочный, аккордъ, въ которомъ заключается откровеніе всего существующаго, проблескъ на тайну всего бытія.....

Жадное любопытство овладѣло слушателями... Любопытство и вмѣстѣ съ тѣмъ страхъ... Хотя скорѣе бы оно пропеслось, это томительное ожиданіе! Какъ мучительно у всѣхъ бьются сердца. Хочется выкрикнуть пианисту: «остановись, мы понимаемъ тебя! Но мы не въ силахъ вынести этотъ ударъ... Ты видишь, у насъ уже слезы на глазахъ! Чего же ты еще хочешь отъ насъ? О, не бери его, если можно, этого страшнаго аккорда, вѣдь отъ него можно умереть»...

...И онъ раздался по всему залу, какъ всеокулающая грохотъ небснаго грома, какъ могучій, ликующій, побѣдный отвѣтъ божества...

Онъ раздался вмѣстѣ со стономъ пианиста, упавшаго мертвымъ съ разорваннымъ сердцемъ у подножья эстрады...

П Р И Л И В Ъ

СТИХОТВОРЕНІЕ ДМИТРІЯ ЦЕНЗОРА.

Какъ хочешь назови,—
Но мы близки, какъ дѣти,
И сладко безъ любви
Намъ помнить о разсвѣтѣ.
Любили мы иль нѣтъ
Въ туманѣ сладострастья?
Я въ прошломъ вижу свѣтъ.
И нѣжный призракъ счастья.
Мы смѣло подошли
Къ обрыву вдохновенья,
И взяли, что могли,
Отъ яркаго мгновенья.
Тогда была весна,
Тогда звенѣли птицы...

Но сказка прочтена,
И поняты страницы...
О, не спѣши назвать
Правдивой или ложной
Волшебную тетрадь
Ея тоски тревожной!
Въ ущельяхъ глубины,
Во тьмѣ душевной муки,
Томятся и слышны
Загадочные звуки...
Подавленный порывъ
Душа сдержатъ не въ силѣ...
И все поетъ приливъ
О томъ, что мы—любили.

ВЛАГОДѢТЕЛЬ.

РАЗСКАЗЪ.

Словно острыми иглами осыпает морозная мятель мокрое отъ слезъ и тающего снѣга худенькое личико Анютки и всю ея тщедушную фигурку.

Темно и холодно.

Уличный газовый свѣтъ едва не гаснетъ отъ напора вѣтра, который съ силою забирается внутрь стекляннхъ фонарей.

Мимо Анютки, которая согнувшись и уставившись слезящимися глазами въ грязную дорогу, дрожащими отъ холода и отъ волненія руками разгребаетъ снѣгъ, спѣшно мелькаютъ по панели, плотно завернушіеся въ теплыя шубы, пѣшеходы и не обращаютъ на нее никакого вниманія.

«Господи! Да, гдѣ-жъ это я обронила то ихъ?.. — шепчутъ дрожащія губы Анютки. — Кажись, здѣсь вынимала платокъ то... Господи! Царица небесная! Да какъ-же это такъ?.. Теперь къ мадамъ не думай и являться... заколотить... и на морозъ выкинетъ... безпремѣнно прогнать»...

И ей вспоминается Лизутка, ея подруга, которую «мама» тоже прогнала изъ мастерской, на ночь глядя, за то, что та слишкомъ раскалила утюгъ, а мастерица по этому случаю сожгла корсажъ, сшитый для какой-то баронессы...

Выгнать... — сверлятъ мысли мозгъ Анютки. — Какъ святъ Богъ, выгнать... да еще и взбучку задасть... Ахъ Ты, Господи! Куда-жъ я потомъ дѣнусь-то?.. Значить опять къ теткѣ Устинѣ въ подвалъ... на колотушки»...

Анютку задѣваетъ спѣшачій пѣшеходъ и она падаетъ ничкомъ на грязный, холодный снѣгъ.

— Ты чего здѣсь хороводишься-то? — грубо окликаетъ Анютку подошедшій дворникъ, завернувшійся въ большой овчинный тулупъ.

Анютка встаетъ и затуманеннымъ взоромъ, молча, смотритъ на громадный темный силуэтъ дворника.

— Ты чего спрашиваю, здѣсь ползаешь-то, а?

— Деньги обронила... восемь рублей..., едва слышно отвѣчаетъ она

— Деньги! Эхъ, ты, растрепа! Да, гдѣ-жъ теперича ихъ найтить... Ишь благодать-то какая, глазъ не открытъ, а ты деньги!.. Ищешь вчерашняго дня!..

Руки зашлись... если-бы метелкой маленько.

Я тебѣ говорю: зря ищешь... — недовольно ворчитъ дворникъ и лѣнливо поворачивается къ воротамъ. — Теперича ищи-свищи...

«Господи! Да какъ-же я къ мадамъ-то теперь явлюсь?.. Всѣ волосы мнѣ выдереть»...

Анютка дуется въ горсточки застывшихъ рукъ, бессознательно глядитъ на заматающуюся снѣгомъ панель и думаетъ:

«Вотъ-бы подошелъ сейчасъ ко мнѣ ангелъ въ человѣчьемъ образѣ и сказалъ-бы: На тебѣ потерянные деньги... Иди къ своей мадамъ...

Вотъ хорошо-то было-бы... Или, вдругъ, какаянибудь богатая барыня... подошла-бы ко мнѣ и сказала: Пойдемъ за мной... И онѣ-бы пошли вмѣстѣ. Привела-бы ее барыня въ богатый домъ, а тамъ всякой всячины: и одежды, и нарядовъ, и съѣстного, и фруктовъ... Живи, да радуйся»...

Пронизывающій холодный вѣтеръ забирается къ ней въ рукава, за пазуху, ледянитъ ея ноги и руки...

— Ты чего, милочка, на этакой непогодѣ стоишь? — слышитъ Анютка шамкающій ласковый голосъ и поднимаетъ отяжелѣвшія, сплывшися вѣки глазъ.

Передъ ней стоитъ, небольшого роста сѣденькій старичекъ и сострадательно смотритъ на нее. — Замерзнешь, чего добраго, здѣсь... — слова слышитъ она голосъ старичка и чувствуетъ, какъ какая-то пріятная теплота разливается по ея закоченѣлымъ членамъ.

«Ужъ не ангелъ-ли хранитель?»... — молніей пронесется въ мозгъ Анютки, и она тихо отвѣчаетъ:

— Восемь рублей обронила... Теперь боюсь и къ мадамъ показаться...

— Восемь рублей? Экое горе... Такъ, гдѣ-же теперь ихъ найти... Видишь, снѣгу-то сколько навалило...

Старичекъ искоса посматриваетъ по сторонамъ и потомъ тихо шепчетъ:

— Деньги небольшие... восемь рублей... Я-бы выручилъ... Хе, хе, хе...

— Анютка вздрагиваетъ и машинально отходитъ въ сторону.

— Глупая... право, глупая... Отъ добра бѣжишь... — слышитъ она дребезжащій голосъ старика и ея сердце сжимается мучительной болью.

Ей представляется ужасная перспектива, быть битой и выгнанной на улицу, если она явится къ мадамъ безъ денегъ и въ душѣ ея начинается борьба.

«Какъ-же такъ?.. Идти... али не идти?..

Никто, вѣдь, и не узнаетъ... Если опоздаю, то скажу мадамъ, что долго денегъ отъ барыни дожидала.

— Какъ хочешь... была-бы честь предложена... — доносится до нея голосъ старика и она, сквозь затуманившіеся глаза видитъ, какъ онъ повернулся и сдѣлалъ медленный шагъ въ сторону.

«Уйдетъ... а я опять безъ денегъ буду»... — молніей пронесется въ ея мозгъ.

Анютка чувствуетъ, какъ холодная дрожь пробѣгаетъ по ея тѣлу и замерзшія ноги отказываются служить.

— Баринъ! Выручьте!..

Голосъ ея сдѣлался какой-то сухой, надтреснутый, несколько не похожій на прежній...

— Давно-бы такъ... Ко мнѣ тутъ не далечко.

Старикъ возвращается и его костлявая рука беретъ руку Анютки.

— Вишь-ты... Точно ледъ... Ну, да ладно въ теплѣ согрѣешься...

Тутъ не далеко...

Анютка чувствуетъ, какъ трясется рука старика. Она, словно въ бреду, идетъ рядомъ съ нимъ по скользкой панели и ноги ея подгибаются и ноютъ тупую болью.

— И восемь рублей тебѣ дамъ, и па гостинцы прибавлю... звенить въ ея ухахъ голосъ старика, по она ничего уже не сознаетъ и не чувствуетъ.

— Вотъ сюда... Въ эти ворота... Ну, со всемъ ты, я вижу, ослабла. Видно, долго искала денегъ-то?.. Хе, хе, хе, хе... А вотъ тутъ тебя сами деньги нашли... Погоди, я отопру квартиру-то... Не упади!.. Вишь, тебя какъ разморило!.. Въ теплѣ поправишься...

Старикъ, достаетъ изъ кармана ключъ и долго не можетъ попасть трясущимися руками въ замочную скважину.

Вишь-ты... разобрало... Хе, хе, хе, хе...

Поздно ночью Анютка выбѣжала за ворота и почти не торгуясь сѣла въ сани перваго извозчика.

Деньги, предназначенныя хозяйкѣ были плотно зажаты въ ея кулачкѣ, а въ углу кармана кацавейки, тщательно завернутая въ нѣсколько бумажекъ, лежала трехрублевка данная добрымъ баринкомъ на «гостинцы»...

Лицо дѣвочки горѣло. Она радостно ощущала свободной рукой карманъ и ея губы шептали:

— Вотъ-то добрый человекъ нашелся... Кабы не онъ — пропадать-бы мнѣ... Какой онъ смѣшной... добрый... А я то, дура, сперва боялась... Чего?... Говорить: еще забѣгай когданибудь... Безпремѣнно ужю приду... Отпрошусь со двора... какъ быдто къ теткѣ, а сама къ нему...

Воображенію Анютки рисуются новые польскіе полусапожки съ галошами, колечко съ красненькимъ камушкомъ, шляпка...

— Безпримѣнно шляпку куплю... — мечтаетъ она. — Носъ то Шуркѣ утру... На, молъ, выкуси... и мы не какънибудь... не опоркой щи хлѣбаемъ... А какой онъ чудакъ... смѣшной этотъ Миронъ Андревичъ и добрый... Безпремѣнно еще приду... Отпрошусь въ то воскресенье и приду...

И. Волховской.

«АРТИСТКИ И ТУАЛЕТЫ»

Два понятія, но они такъ близки, такъ родны другъ другу...

Талантъ, призваніе, любовь къ искусству— все, все это не то, чѣмъ живетъ артистка, чѣмъ должна она жить, отвѣчая запросамъ и потребностямъ нашей театральной толпы.

Нашей?

И не одной только нашей!

На Западѣ, съ его неизмѣримо болѣе высокой культурой, тѣ же запросы и тѣ же потребности...

Расфранченная, сытая толпа идетъ въ театръ посмотрѣть туалеты артистокъ...

И горе тѣмъ, которыя окажутся скромно одѣтыми.

Ихъ никогда не простятъ!

— Помилуйте, она не модно одѣта!

— Развѣ это артистка?

Толпа приказываетъ артисткѣ быть изящно и модно одѣтой, имѣть дорогіе туалеты.

И одѣваются, и имѣютъ.

Понятія — артистка и туалетъ — сливаются вмѣстѣ, дополняютъ другъ друга.

Въ какой-нибудь модной кричащей шляпѣ, въ богатомъ костюмѣ, артистка импонируетъ толпѣ, такъ падкой до всего эффектнаго и такъ презиращей скромности.

Нѣтъ дѣла, *цѣною* какихъ мучительныхъ компромиссовъ купленъ нарядъ, нѣтъ дѣла, что, можетъ быть, слезы и глубокая душевная драма затаены въ той, которая такъ изящно и красиво одѣта...

Конкуренція въ собственныхъ рядахъ, съ каждымъ днемъ повышающая требованіе быть все лучше и лучше одѣтой, наконецъ, дороговизна предметовъ роскоши обострили «гардеробный» вопросъ, заставивъ призадуматься даже тѣхъ, кто, казалось бы, уже не могъ чувствовать его остроты, кого счастливая судьба подарила извѣстностью и славой...

Недавно, въ Парижѣ знаменитая Сара Бернаръ съ помощью своихъ близкихъ друзей, Сарду и Коклена, положила начало новому обществу, цѣль котораго — снабжать артистокъ необходимымъ гардеробомъ.

Въ интересахъ чистаго искусства, если только эти интересы не притупились, не умерли еще, необходимо то, или иное рѣшеніе наболѣвшаго вопроса.

Одна изъ Московскихъ газетъ, признавъ этотъ вопросъ однимъ изъ «проклятыхъ вопросовъ» сценической дѣйствительности, устроила по этому поводу анкету среди мѣстныхъ артистокъ.

Почти все признали ненормальность его положенія и въ то же время доминирующую роль.

— Жалованья часто не хватаетъ на обувь и шляпы, на самое необходимое, — жалуется артистка Интернаціональнаго театра, — а на что приобретать костюмы? Чѣмъ умопомрачать толпу, которая требуетъ туалетовъ и блеска?

— Поклонники приходятъ на помощь, звучитъ отвѣтъ.

Артистка театра Корша особенно указываетъ на остроту этого вопроса въ провинціи, гдѣ за исключеніемъ «героини» и двухъ-трехъ главныхъ артистокъ, остальные, не переставая мучительно борются съ туалетнымъ голодомъ, который подчасъ еще мучительнѣе и тяжелѣе физическаго.

Физическій голодъ можно скрыть, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, — туалетный не скроешь совѣмъ. «Героиня» требуетъ высокой платы, всегда указывая антрепренеру главную статью своихъ расходовъ — гардеробъ. И антрепренеръ, скрѣпя сердце, повышаетъ. Между тѣмъ, въ костюмныхъ песахъ, гдѣ необходимъ извѣстный стиль, рядовымъ артисткамъ приходится дѣлать такія же затраты, какъ и первымъ. И выходитъ, что отъ первой артистки требуется не большій талантъ, а лучшій костюмъ.

— Постепенно и намъ, опернымъ артисткамъ, говоритъ представительница театра Зиминая, приходится втягиваться въ тѣ расходы, которые, далеко превосходя оклады, ведутъ къ разнаго рода компромиссамъ, къ сдѣлкамъ съ совѣстью, съ самими собой. Ведутъ и заводятъ туда, гдѣ о чести, добромъ имени женщины не стараются вспоминать.

Представительница «Эрмитажа» заявляетъ, что даже сравнительно хорошіе оклады фарсо-

выхъ артистокъ не позволяютъ безъ поддержки извнѣ, безъ поклонниковъ, содержать гардеробъ и продолжать конкуренцію туалетами, которой не видно конца.

— Во всемъ виновата публика: она требуетъ отъ насъ, чтобы мы одѣвались, какъ самыя дорогія кокетки.

Да, костюмы играютъ огромную роль въ жизни артистки. Они ее возвышаютъ, проводятъ впередъ, дѣлаютъ любимицей толпы, все прощающей за одинъ внѣшній видъ.

Личности не существуетъ — она замѣнена туалетами, и чѣмъ лучше и дороже они, тѣмъ надежнѣе положеніе артистки.

Угодная вкусамъ толпы, исходя изъ грубыхъ матеріальныхъ расчетовъ, антрепренеры также ставятъ «костюмный» вопросъ въ первую очередь; приглашая артистокъ, они прежде всего справляются, какъ богатъ гардеробъ.

Въ жертву деньгамъ и карману приносятся все.

Большинство опрошенныхъ артистокъ соглашаются съ мнѣніемъ — обязать антрепренеровъ выдавать деньги на приобретение туалетовъ или же соотвѣтственно повысить существующіе оклады. Часть привѣтствуетъ починъ С. Бернаръ, и только нѣкоторыя безнадежно смотрятъ впередъ...

Вопросъ требуетъ разрѣшенія, — въ пемъ одинаково заинтересованы и общество и театръ.

И чѣмъ скорѣе онъ будетъ поставленъ на очередь его поднявшими, тѣмъ лучше для нихъ самихъ, и тѣмъ хуже, еще разъ повторимъ, если они заранѣе опустятъ руки по тѣмъ или другимъ «привходящимъ» и «проходящимъ» причинамъ.

ИСКУССТВО АКТЕРА.

Цѣнное въ искусствѣ актѣра. Что значитъ разработать и развить талантъ. Качества необходимыя для актѣра - художника.

Сценическое искусство изображаетъ жизнь въ настоящемъ моментѣ дѣйствія, пользуется услугами всѣхъ искусствъ и потому является самымъ живымъ и первымъ по силѣ изобразительности. Искусство актѣра кажется простымъ и доступнымъ, въ сущности же сложно и обособлено. Есть мнѣніе, что актѣрскому искусству научиться нельзя, что талантъ пробьется самъ безъ посторонней помощи и никакая школа создать его не можетъ; это послѣднее положеніе повторяется многими съ видомъ значительнымъ, какъ новое открытіе, но далеко не исчерпываетъ предмета. Никто не говоритъ о созданіи таланта, да если бы и возможно было производить его, какъ матерію на фабрикѣ, то утратилось бы все его обаяніе, вся цѣнность его рѣдкости. Искусство актѣра прежде всего имѣетъ дѣло съ широкой областью художественныхъ переживаній, и потому должно исходить изъ артистическаго чувства, а не отъ ума и анализа, что является грубымъ орудіемъ художественнаго познанія. Актѣръ долженъ пройти три стадіи: почувствовать образъ, данный авторомъ, заразить зрителя силою своего чувства и, наконецъ, воплотиться въ данный авторомъ образъ. Все это легко проявить при посредствѣ дарованія. Послѣднее и должно быть самымъ цѣннымъ въ искусствѣ актѣра. Если нельзя создать дарованіе, то можно и должно его развить и разработать, можно искать его съ несокрушимой энергіей и, найдя, выращивать съ материнской любовью. Въ этомъ и состоитъ высокая задача преподавателя (помимо простого приготовленія рядовыхъ работниковъ сцены). Тутъ недостатокъ знаній, ума и опыта: въ душѣ преподавателя долженъ быть «культъ таланта», тогда и даровитыхъ актѣровъ будетъ являться гораздо больше. Развитіе таланта обыкновенно смѣшиваютъ съ его разработкой; этой, послѣдней и занимаются наши драматическія школы, *о развитіи же таланта не помышляетъ никто.* Раз-

работать талантъ—значитъ устранить всѣ препятствія къ его проявленію, при помощи техники сдѣлать его болѣе многограннымъ и красивымъ, смягчить воспитаніемъ, утончить образованіемъ; *развить* талантъ, увеличить его яркость, измѣнить его не только качественно, но и количественно; въ данномъ случаѣ все сводится, какъ увидимъ ниже, къ развитію его основныхъ элементовъ (вниманію, фантазіи и проявленію ощущеній). Талантъ не только драгоценный камень, который надо очистить отъ постороннихъ примѣсей, отшлифовать, но въ тоже время и рѣдкій цвѣтокъ, и потому его надо выращивать и холить. Искусство актѣра, повторяю, слишкомъ сложно и потому не можетъ быть разсматриваемо со стороны одного таланта, оно неразрывно связано съ художественной личностью актѣра, съ его внѣшними и внутренними данными, со всѣмъ строемъ его души, съ его сценическимъ образованіемъ. Актѣръ—что значитъ дѣйствующій—служитъ искусству воплощеннаго слова: онъ и создатель и объектъ созданія, онъ самъ и художникъ и краски, самъ музыкантъ и инструментъ; потому то ему надо имѣть особенныя данныя, особенныя условія для успѣшной работы. Чтобы стать художникомъ воплощеннаго слова, актѣръ долженъ имѣть: 1) дарованіе, 2) внѣшнія данныя, 3) внутреннія данныя (здоровье, память, выносливость, сценизмъ), 4) художественное воспитаніе души, 5) сценическое образованіе. Разобравъ подробно всѣ эти качества необходимыя для актѣра - художника, мы охватимъ существенныя стороны актѣрскаго искусства.

Сергѣй Ратовъ.

НѢЧТО О ВЕДЕКИНДѢ.

Характеръ всего творчества Франка Ведекинда является непосредственнымъ продолженіемъ его личной жизни.

Въ жизни и творчествѣ онъ вступаетъ въ конфликтъ съ устоями окружающаго ему общества, общепринятыми имѣніями, государственными законами. До выступления на поприще литературной дѣятельности, онъ попадаетъ изъ Баваріи въ Южную Америку, проходитъ тамъ необыкновенно яркую и сложную жизненную школу: служить на желѣзной

дорогѣ кондукторомъ, контролеромъ въ трамваѣ, агентомъ страховой фирмы, принимаетъ участіе въ политической жизни городка, въ которомъ онъ живетъ и баллотировался даже на должность мэра. Чрезъ нѣкоторое время онъ волею Провидѣнія очутился въ Лондонѣ и живетъ тамъ попеременно—то среди высшаго свѣтскаго общества, то среди самыхъ ужасныхъ подонковъ шестимилліоннаго Вавилона, то, наконецъ, среди политическихъ эмигрантовъ всѣхъ національностей.

Возвратившись въ Германію, онъ поселяется въ Мюнхенѣ и затѣваетъ огромное предпріятіе: нѣчто, вродѣ замка всѣхъ видовъ искусства, замка фей, о которомъ мечталъ герой его пьесы: «Маркизь фонъ Кайтъ». Когда это не удается ему, онъ довольствуется тѣмъ, что устраиваетъ своеобразный театръ кабакъ: «Одиннадцать палачей». Къ этому же періоду относятся его первыя выступленія въ театрахъ въ качествѣ героя своихъ пьесъ.

Типиченъ слѣдующій инцидентъ, разыгравшійся съ нимъ въ это время. За одно изъ его кощунственно-антипатріотическихъ стихотвореній судъ приговорилъ его къ тюремному заключенію на пару мѣсяцевъ.

Полицейскій комиссаръ явился въ театръ арестовать его; онъ игралъ въ это время и просилъ позволенія играть до конца пьесы.

Полицейскій оставался все время у двери его уборной.

Послѣ четвертаго дѣйствія, Ведекиндъ направился въ свою уборную снять гримъ и переодѣться.

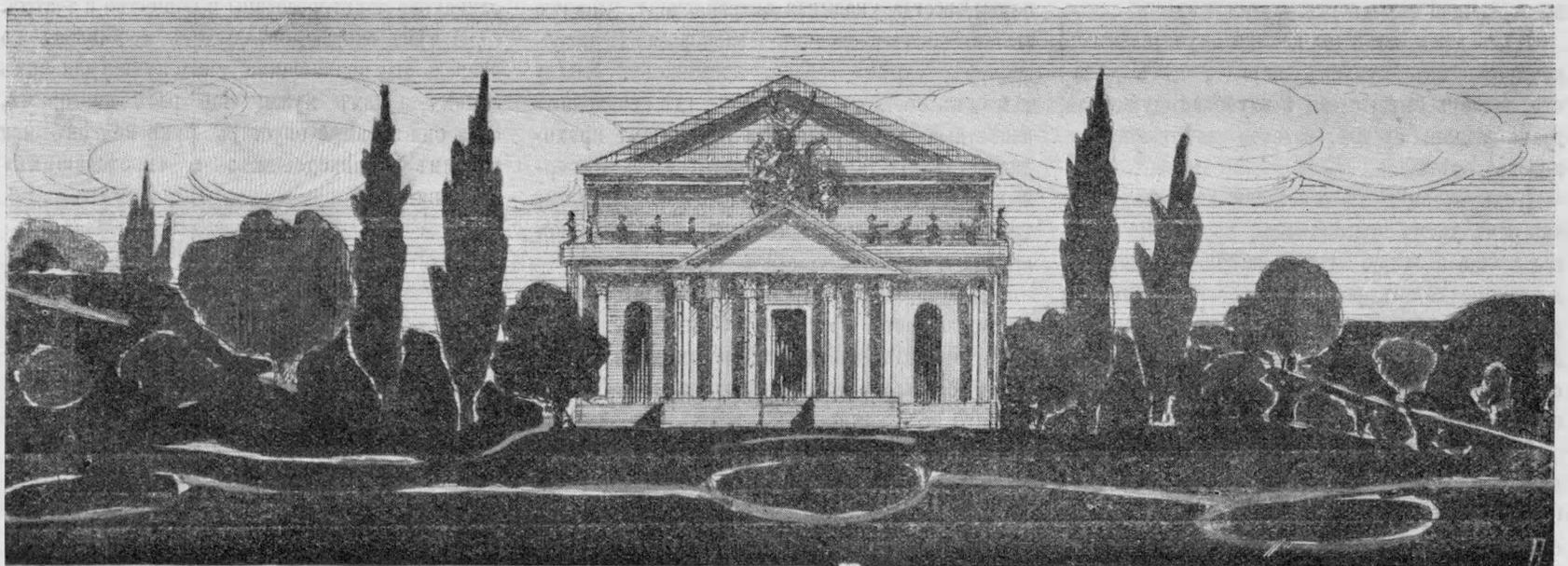
Полицейскій оставался ждать его.

Черезъ нѣсколько минутъ мимо полицейскаго прошелъ антрепренеръ, съ которымъ тотъ незадолго передъ тѣмъ велъ бесѣду.

Ведекиндъ долго не выходилъ изъ своей уборной. Когда нетерпѣливый полицейскій заглянулъ, наконецъ, въ нее, въ ней никого не оказалось.

Ведекиндъ благополучно избѣгъ полицейской кары, скрывшись изъ театра подъ видомъ антрепренера. Этотъ случай въ свое время вызвалъ въ нѣмецкой печати гораздо больше шума, чѣмъ нѣкоторыя его произведенія.

О. Н.

МАРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Наль и Дамайнти“ Аренского.

Индійскія легенды, богатая фантазіей и красотой поэтического вымысла, въ послѣдніе годы стали привлекать вниманіе композиторовъ различныхъ странъ. Въ этихъ легендахъ многіе находятъ благодарный матеріалъ для музыкальнаго творчества. Особенно облюбовалъ эти темы знаменитый Делиба. Изъ нашихъ же отечественныхъ композиторовъ одинъ лишь Аренскій соблазнился знаменитой балладой Жуковского, заимствованной изъ сокровищъ индійской мифологіи. Перо Модеста Чайковского сдѣлало изъ него весьма содержательное либретто и въ итогѣ русская музыка обогатилась еще однимъ произведеніемъ, подъ названіемъ «Наль и Дамайнти». Что же можно сказать о значеніи названнаго произведенія въ строго музыкальномъ смыслѣ? А можно сказать то, что «Наль и Дамайнти», въ общемъ, оставляетъ послѣ себя какое то неопредѣленное, пестрое впечатлѣніе. Ни въ одномъ произведеніи русской музыкальной литературы не бросается такъ въ глаза мозаичность, разбросанность тутъ и тамъ перловъ самыхъ захватывающихъ мелодій вмѣстѣ со скучными, вымученными страницами. Отчасти это вполне понятно. Какъ въ литературѣ, такъ и въ музыкѣ наблюдаются различныя дарованія. Чеховъ и Мопассанъ въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ были гениальны именно въ миниатюрахъ. У Чехова при всей его гениальности и разнообразіи таланта не было того размаха, не хватало пити творческаго магнія, чтобы нанизать и выстроить большую галерею типовъ въ одну шеренгу, создавъ такимъ образомъ большое, литературное произведеніе. Свообразность, а если хотите, недостатокъ его дарованія заключался именно въ томъ, что при намѣреніи создать такое произведеніе у него обязательно должна была получиться угловатость формъ, расплывчатость и отсутствіе строгой гармоніи, какъ въ общей конструкціи, такъ и въ отдѣльной характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ. То же приходится сказать и объ Аренскомъ. Аренскій былъ и останется навсегда гениальнымъ миниатюристомъ. Его небольшія камерныя вещи, его романсы-шедевры въ истинномъ значеніи этого слова. Его «Менестрель», на слова Майкова и сотни друг. такихъ же вещей, прямо-таки безсмертны. Но, чтобы создать крупное произведеніе, у него не хватало именно того, что я назвалъ выше «нитью творческаго магнія». Отсюда получилась мозаичность, то отсутствіе желательной

цѣльности, которая такъ необходима для каждаго большого произведенія и что почти совсѣмъ отсутствуетъ въ «Наль и Дамайнти». Наряду съ прекрасными мѣстами въ партіяхъ коварнаго Наля, Дамайнти (во время поднесенія вѣнка Налю) довольно интересныхъ страницъ въ оркестрѣ, встрѣчаются такія мѣста, какъ оркестровое сопровожденіе сцены игры въ кости и масса другихъ, прямо таки безцвѣтныхъ и вымученныхъ. Влѣдно до нельзя написанъ балетъ съ претензіей на колоритность, которой въ немъ абсолютно не видно.

Партіи въ «Наль и Дамайнти» въ описуемый спектакль (воскресенье 10 февраля) были распределены между лучшими силами труппы. Роль Дамайнти была поручена г-жѣ Большка, Наля — г. Матвѣеву, Кали — г. Тартакову, Бима — Серебрякову, Пушкира — Бухтоярову, Кокота — г-жѣ Марковичъ и т. д. Г-жа Большка все еще сохранила прежнюю изысканность и продуманность исполненія. Мнѣ нравится такое нѣніе, не «дешевое», съ серьезнымъ отношеніемъ къ его цѣлямъ и задачамъ.

Звукъ у г-жи Большка довольно устойчивый, не потерявшій еще блескъ своего металла. Вся роль была проведена артисткой въ соответствующихъ тонахъ, съ пониманіемъ среды и характера изображаемаго лица. Прекраснымъ Кали былъ г. Тартаковъ. Ветеранъ старой школы, онъ поражаетъ понынѣ своимъ юношескимъ темпераментомъ. Въ первомъ актѣ голосъ у него звучалъ глухо, но впоследствии онъ распѣлся и показалъ прямо таки образецъ искуснаго пѣнія. Г-нъ Матвѣевъ въ роли Наля понравился мнѣ лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ его партіяхъ. Особенности выдающагося голоса Матвѣева состоятъ, по моему, именно въ томъ, что онъ, — если можно такъ выразиться, — не «дубовый». Бываютъ большіе, драматическіе голоса, но они какіе то окаменѣлые. Вы отъ нихъ никогда не добьетесь ни *mezza-voce*, ни полузакрываго усиленнаго *pianissimo* и т. д. Голосъ же Матвѣева именно тѣмъ и цѣненъ, что при большой силѣ чисто металлическаго звука онъ обладаетъ всѣми вышеназванными оттѣнками. Особенно это сказывается въ партіи Наля, гдѣ сильно драматическія мѣста чередуются съ лирическими. Во всѣхъ дѣйствіяхъ пѣвецъ былъ одинаково хорошъ. Если еще принять во вниманіе, что г. Матвѣевъ постепенно избавляется отъ свойственныхъ всѣмъ пѣвцамъ недостатковъ, что его середина постепенно округляется, приобретаая мягкость и полноту, что сценой онъ владѣетъ довольно толково, то можно надѣяться, что въ

недалекомъ будущемъ мы будемъ имѣть крупную вокальную силу по голосу, не имѣющую соперниковъ въ Россіи. Очень мило, съ красивыми нюансами и содержательнымъ звукомъ, провела партію прикованнаго къ скалѣ Бога — г-жа Марковичъ. Недуренъ былъ г. Серебряковъ въ роли Бима и оставлялъ желать много лучшаго г. Бухтояровъ въ партіи Пушкира. У пѣвца нѣтъ пѣвучести въ голосѣ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Черепнина былъ на высотѣ своей задачи.

С. Генъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

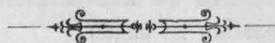
Въ перемежку между гастролями Марин Гай и отдыхомъ испанской дивы, дирекція пріютившейся въ стѣнахъ консерваторіи оперы гг. Валентинова и Дума ставить спектакли обыкновеннаго, заграничнаго репертуара со своими «домашними» средствами. Исполнители, конечно, вездѣ одни и тѣ же, такъ какъ труппа составлена всего изъ нѣсколькихъ пѣвицъ и пѣвцовъ. Такіе спектакли я смотрѣлъ въ пятницу 8-го и въ воскресенье 10 февраля. Шли «Евгеній Опѣгинъ» и «Пиковая Дама». Въ партіяхъ Татьяны и Лизы выступала новизменная г-жа Веселовская, про которую заветливые, злые языки говорятъ, что она-то въ сущности, хозяйка всего дѣла. Хозяйка, такъ сказать, на убытки, съ крупной приплатой при дефицитѣ и съ сомнительнымъ участіемъ въ прибыляхъ. И все это для того, чтобы на зарѣ заката своей артистической карьеры все-таки «удержать равновѣсіе», пѣть и показывать міру, что «еще ничего, мы еще повоюемъ». А другіе говорятъ, что вся затѣя будто предпринята, какъ преддверіе къ ожидаемымъ лаврамъ на Московской Императорской сценѣ, куда г-жѣ Веселовской все-таки удалось еще подписать контрактъ. Однимъ словомъ, чего только не наговорятъ «злые языки»? Однако, какъ же все-таки показала себя артистка въ уномянутыхъ выше двухъ роляхъ? Въ противовѣсъ «М-ше Боттерфлей», гдѣ ее голосъ показался мнѣ еще сравнительно свѣжимъ и съ приличной силой звука, въ партіяхъ Татьяны и Лизы у г-жи Веселовской голосъ звучалъ совсѣмъ неважно. Сценическаго же опыта и темперамента, какъ тогда, такъ и теперь, я наблюдалъ въ этой артисткѣ въ очень большой дозѣ. Но въ партіяхъ Лизы и особенно, Татьяны ее большой темпераментъ неумѣстивъ. Въ Татьянѣ Веселовской не было и тѣни томной мечтательности, той отличительной черты, безъ которой и нельзя себя представить Пушкинскую героиню.

Г-жа Веселовская как-то «сердилась», изображая не кроткую, покоряющуюся своей судьбѣ дѣвушку, а какую-то капризную барышню, которая поставила себѣ цѣлью „взять“ Онѣгина, что называется, штурмомъ. Такой характеръ, по крайней мѣрѣ, носила вся сцена письма и, въ особенности, ея наставленія нянѣ, какъ и куда отправить послѣднее. Никогда и не пойму также характерность, пахнущаго страшнымъ провинциализмомъ, приема—бросаться въ подушки на кровати, послѣ ухода няни съ письмомъ. Неужели порывъ страха, смѣшанный съ трепетомъ за невозвратность сдѣланнаго шага, нельзя выразить какими-нибудь иными, болѣе сценичными приемами? Такой же антихудожественностью и, главное, неестественностью, вѣсть и отъ другого приема особенно практикующагося опять таки въ той же благословенной провинціи. Во время знаменитой аріи «Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ» при фразѣ «Послушайте же меня безъ гнѣва», у провинціальныхъ Онѣгиныхъ почему-то является желаніе взять Татьяну за руку, а та вскакиваетъ, какъ будто отъ укуса мухи. Желательно было бы спросить у гг. лицедѣевъ, что это за приемъ и къ чему онъ нуженъ? Наоборотъ, реализмъ, по моему, въ данномъ случаѣ (коли ужъ пошло на то) долженъ подсказать не сопротивленіе, а желаніе подобной ласки отъ человѣка, любви котораго она такъ безумно жаждала. Почему же она вскакиваетъ съ мѣста, какъ ужаленная?

Партнеры г-жи Веселовской по «Евгению Онѣгину» еще менѣе были на высотѣ своей задачи. Г-нъ Сунцовъ-Онѣгинъ обладаетъ голосомъ, не поддающимся, почему-то, ясному опредѣленію. Не то лирической баритонъ, не то «куцый» теноръ безъ верховъ. Это впечатлѣніе получается, по моему, отъ невыравненности регистровъ, которыхъ у такихъ голосовъ, вмѣсто двухъ, бываетъ нѣсколько. И нельзя сказать, чтобы это благотворно отражалось на качествѣ звука. На сценѣ г. Сунцовъ совсѣмъ еще новичекъ. Г-нъ Андреевъ, выступившій въ роли Ленскаго—одинъ изъ «мастеровъ на всѣ руки». Ему подавай и драматическія и лирическія партіи, онъ за все берется. Его же пѣнію и особенно тембръ его голоса до того отталкиваютъ слушателя, что пѣвцу можно было бы посоветывать серьезно подумать надъ своей карьерой. Если «бѣлизна» и горловой тембръ его звука—плодъ неправильной школы, пусть поучится у хорошаго преподавателя. Если же это—органическіе недостатки, то пусть разстанется съ мечтой объ опорной карьерѣ. Совсѣмъ невозможнымъ кн. Гремимымъ былъ г. Сафроновъ. Звукъ—пустой и пѣнію—ниже заураднаго.

Въ «Пиковѣй Дамѣ» партнерами г-жи Веселовской были гг. Розановъ—Германъ, Модестовъ—Гомскій, Сунцовъ—Елецкій, Шау—Графиня, Маслова—Полина и т. д. Г-жа Веселовская одолѣла партію Лизы съ замѣтными трудностями, при чемъ въ аріи у канавки иптопация изрядно-таки хромала. Г-нъ Розановъ игралъ обыкновеннаго Германа, не показавъ въ этой роли ничего особеннаго. У г. Модестова большой голосъ, недурнаго тембра,

но распоряжается онъ имъ не совсѣмъ умѣло. Полезный сценической работникъ, но не больше. Г-жа Шау принадлежитъ къ постояннымъ «заштатнымъ» пѣвицамъ, которыми Петербургъ кишмя-кишитъ. Причинъ, въ силу которыхъ онѣ карьеры не дѣлаютъ, у нихъ безчисленное множество и все по «независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ». Партія графини не подъ силу ей. Звукъ у г-жи Шау—жидкій и не знаю, почему она берется за меццо-сопрановыя партіи, гдѣ нуженъ содержательный медиумъ и низы. Роль г-на Сунцова—Елецкаго ограничилась однимъ дуэтомъ съ Германомъ, такъ какъ главная арія Елецкаго была почему-то выпущена. Вообще окорнали «Пиковую Даму» ужъ черезчуръ своевольно. Ставлю на видъ г-ну Труффи, что русская музыка можетъ быть менѣе дорога его итальянскому сердцу, но нельзя допускать такіе промахи, которые прямо ухо рѣжутъ. Оркестръ все время не „ладилъ“ съ пѣвцами, что говоритъ за отсутствіе репетицій. Это недостойно уважающаго себя дирижера.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Концертъ Готфрида Гальстона.

Среди выдвинувшихся за послѣдніе три-четыре года піанистовъ, Готфриду Гальстону, повидимому, предстоитъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Это молодой человѣкъ съ большими задатками и незаурядной художественной натурой. Какъ ученикъ знаменитаго Лешетицкаго, онъ унаследовалъ отъ своего учителя главныя основы его системы въ смыслѣ приемовъ и толкованія шедевровъ фортепіанной литературы. По моему, въ піанистахъ, болѣе чѣмъ въ мастерахъ другихъ инструментовъ, цѣнно именно разносторонность. На мой взглядъ нисколько не желательно сосредоточеніе виртуозности на одной сторонѣ исполненія, скажемъ, на техникѣ, или па мелодичности и силѣ тона. Я нахожу, что можно скорѣе помириться на относительной законченности всѣхъ названныхъ достоинствъ въ совокупности, чѣмъ па идеальномъ совершенствѣ одного и заурадности другого. Г-нъ Гальстонъ принадлежитъ именно къ тому разряду піанистовъ, у которыхъ вы видите замѣчательную гармонію во всѣхъ факторахъ, способствующихъ яркому опредѣленію крупной художественной величины. Если силы и стремленіе къ прогрессу не оставляютъ молодого художника—какъ это часто бываетъ въ наше время—и онъ будетъ продолжать усовершенствоваться всѣ стороны своего выдающагося дарованія въ томъ ихъ всеобъемлющемъ видѣ, въ какомъ они у него замѣчаются теперь, то мы ожидаемъ черезъ нѣсколько лѣтъ появленія мірового виртуоза, который затмитъ своей славой всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ знаменитостей. У Гальстона мнѣ безконечно нравится мягкость и пѣвучесть его звука. Онъ владѣетъ кистью своей руки до того тонко и виртуозно, что піанино не издаетъ ни одного звука отъ «крещендо» до тончайшаго *mezza-voce*—такого, какого не желалъ бы извлечь піанистъ. За-

тѣмъ, технику его можно также признать не заурадной. Труднѣйшія и тончайшія фіоритуръ передаются Гальстономъ съ замѣчательной чистотой и разнообразіемъ нюансовъ. Особенно, послѣднее проявилось у него въ передачѣ «Вариаціи на тему Поганини» Брамса. Надо еще удивляться колоссальной памяти піаниста. Всѣ «*clavierstücke*» вмѣстѣ съ вариациями Брамса—это такія сложные вещи, съ такой массой мѣняющихся, каждую минуту, тональностей, удвоенныхъ октавъ, хроматизмовъ и діатоническихъ тонкостей, что запомнить и передать все это съ безукоризненной вѣрностью и чистотой, надо обладать прямо-таки феноменальной памятью. Мнѣ нравится также у Гальстона его манера толкованія музыкальнаго произведенія съ элегическимъ оттѣнкомъ. Видно, что піанистъ «мыслить» въ это время. Я безконечно преклоняюсь предъ людьми искусства, которыхъ великая работа, общеніе съ духомъ безсмертнаго художника, настраиваетъ временами на философскій ладъ. У такихъ исполнителей лицо часто бываетъ свидѣтелемъ такихъ затасанныхъ думъ. И очень часто они становятся властителями думъ толпы. При исполненіи прелюдіи Шопена, его ноктюрновъ, видно было, что Гальстонъ не только слышитъ звуки, ихъ гармонизацію, но онъ думаетъ, мыслить тѣми образами, которые навѣваютъ на душу художника великія творенія безсмертнаго поэта.

Гальстонъ имѣлъ у собравшейся аудиторіи большой и вполне заслуженный успѣхъ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Вечеръ въ Литературно-Художественномъ театрѣ въ пользу Суворинскихъ курсовъ собралъ половину театра (цѣны были сильно повышены). Программа разнообразная и очень интересная: В. Н. Давыдовъ, Д. А. Смирновъ, М. Ф. Кшесинская, Л. С. Ауеръ, А. В. Вержбиловичъ, А. Д. Вальцева. Три оркестра—Великорусскій подъ управленіемъ В. В. Андреева, Симфоническій подъ управл. А. В. Таскина и Малорусскій подъ упр. С. О. Харьковского, Украинская труппа О. З. Сулова (Г. Г. Зарницкая, Луговой и весь хоръ). Въ этотъ же вечеръ Литературно-Художественное общество чествовало въ своихъ стѣнахъ юбиляра В. Н. Давыдова. Почтенный артистъ былъ встрѣченъ громомъ аплодисментовъ. Депутація отъ Лит.-Художественнаго общества поднесла ему брилліантовый жетонъ и избрала своимъ почетнымъ членомъ. Были поднесены и два вѣнка. Послѣ чествованія, Давыдовъ читалъ стихи и любимую свою басню *Ворона и лисица*. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Смирнова, спѣвшаго двѣ аріи и романсъ, г-жи Вальцевой, спѣвшей очень много романсовъ изъ своего излюбленнаго репертуара, и труппы О. З. Сулова. Особенно понравились лихіе танцы малороссовъ. Публика неистовствовала, требуя безконечныхъ бисовъ.

Программа 1-го Всероссийского Съезда режиссеров, имѣющаго быть въ Москвѣ на четвертой недѣлѣ Великаго поста 1908 года.

Эта программа, не имѣя въ виду стѣсненія въ выборѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію участниковъ Съезда Режиссеровъ, даетъ только тотъ характеръ, какой желательно придать двумъ главнымъ отдѣламъ всей программы Съезда.

Въ предѣлахъ же обнимающихъ **цѣль Съезда** и намѣченныхъ двухъ главныхъ его отдѣловъ, рамки этой программы всегда могутъ быть расширены внесеніемъ какихъ-либо новыхъ не появившихся въ нее вопросовъ.

Вся программа съезда дѣлится на **два главныхъ отдѣла:**

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Профессионально-бытовой.

1) Общій обзоръ состоянія театра въ Россіи въ профессионально-бытовомъ отношеніи отъ 1-го Всероссийскаго Съезда сценическихъ дѣятелей до нашихъ дней. а) Съездъ сц. д.; б) составъ Съезда; в) его моральное значеніе; г) его послѣдствія и наслѣдіе нашихъ дней; д) режиссеры на Съездѣ, ихъ роль и значеніе и т. п.

2) Пункты такъ называемаго нормальнаго и товарищескаго союзнаго договоровъ, не отвѣчающіе задачамъ режиссера, какъ руководителя художественной части театральнаго предпріятія; ихъ пересмотръ, дополненія и измѣненія.

Объ образованіи въ театральныхъ предпріятіяхъ примирительныхъ камеръ.

3) Условія труда режиссеровъ и сценическихъ дѣятелей съ нимъ несвязанныхъ въ провинціи и столицахъ и необходимыхъ въ нихъ измѣненія. а) Традиціи сцены, вліяющія на нормальный ходъ дѣла; б) Пособники режиссера: помощникъ, сценаріусъ, бутафоръ, реквизиторъ и др. в) Савитарное состояніе театровъ; г) Мѣры въ защиту здоровья сценическихъ дѣятелей; д) Количество спектаклей въ недѣлю, репетиціи и изученіе ролей.

4) Амплуа въ современномъ репертуарѣ и значеніе такового при распредѣленіи ролей.

Участіе драматическихъ артистовъ въ фарсахъ.

5) О режиссерской собственности. Право на произведеніе—творчество режиссера.

6) О правахъ автора, режиссера и исполнителя отдѣльныхъ ролей при постановкѣ режиссеромъ пьесы; взаимоотношенія между режиссерами и сценическими дѣятелями.

7) О совмѣстительствѣ въ лицѣ режиссера двухъ функций—художника-руководителя и администратора. О совѣтительствѣ въ одномъ лицѣ режиссера и актера. Значеніе режиссера и его функции въ театральныхъ предпріятіяхъ.

8) Режиссеры и Союзъ сценическихъ дѣятелей.

9) О желательности профессиональнаго ценза для режиссеровъ.

10) Объ условіяхъ, въ которыхъ протекаетъ театральное предпріятіе въ провинціи и столицѣ.

11) О кооперативныхъ (на паяхъ) театральныхъ предпріятіяхъ.

12) Общие вопросы, затрагивающіе профессионально-бытовую сторону театральнаго предпріятія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Художественный.

1) Театръ съ его художественными запросами въ настоящемъ и въ ближайшемъ прошломъ. а) Сценическое искусство прошлаго и настоящаго времени. б) Мейнингенцы и западный театръ. в) Возникновеніе Московскаго Художественнаго театра. г) Вліяніе образцовыхъ театровъ на театральное искусство.

2) Новое теченіе въ театральномъ искусствѣ и въ режиссурѣ. Реализмъ. Символизація. Стилизация („Старинный театръ“) и т. д.

3) Права режиссера, согласованныя съ требованіями великаго художественнаго театра. Средства и постановка пьесъ.

4) Задачи современнаго театра, какъ имѣющаго мѣсто среди культурно-общественныхъ учрежденій страны: а) желательный репертуаръ. б) Постановка. в) Организациія театральнаго дѣла и т. п.

5) Режиссеръ въ народномъ и общедоступномъ театрахъ. Репертуаръ и общее направленіе дѣла въ этихъ театрахъ.

6) Общие вопросы, касающіеся художественной стороны театральнаго дѣла и сценическаго искусства.

Центральное Правленіе В. С. С. Д.

Правила для руководства гг. участниковъ Съезда Режиссеровъ.

1) Въ первомъ Всероссийскомъ Съездѣ Режиссеровъ, имѣющемъ быть въ Москвѣ, на четвертой недѣлѣ Великаго поста 1908 года, могутъ принимать личное участіе и присылкой докладовъ и рефератовъ всѣ режиссеры столичныхъ и провинціальнаго театровъ, какъ несущіе эти обязанности въ настоящее время, такъ и тѣ сценическіе дѣ-

тели, которые являлись режиссерами въ минувшихъ сезонахъ.

2) Режиссеръ, желающій участвовать въ Съездѣ, заявляетъ о томъ письменно, съ обозначеніемъ имени, отчества, фамилии и настоящаго адреса Бюро по организации Съезда и получаетъ отъ него билетъ на право входа и занятій въ Съездѣ.

3) Выдача режиссерамъ этихъ билетовъ производится Бюро до окончанія съезда.

4) Лица, желающія выступить на Съездѣ докладчиками по намѣченнымъ въ программѣ вопросамъ, благоволятъ свои доклады, въ четко переписанномъ или печатномъ видѣ, доставить въ Бюро не позднеѣ 9 марта 1908 года, причеиъ въ докладахъ должны быть выставлены опредѣленные, мотивированныя положенія или тезисы.

Примѣчаніе. Доклады по вопросамъ, исключительно намѣченнымъ программой, могутъ быть доставлены на разсмотрѣніе Съезда и не только режиссерами, но и другими сценическими дѣятелями.

5) Всякій докладъ или рефератъ долженъ быть составленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы чтеніе его не заняло времени у Съезда болѣе 25 минутъ, для каждаго же отдѣльнаго возраженія оппоненту предоставляется не болѣе 10 минутъ. Докладчику предоставляется послѣднее передъ резюме Предсѣдателя слово для защиты своего доклада и отвѣта на отдѣльные возраженія и замѣчанія.

6) Весь распорядокъ и регулированіе занятій Съезда составляютъ право Президіума, въ составъ коего входятъ: Предсѣдатель Съезда, два его товарища, Секретарь Съезда, два его товарища, два члена Центральнаго Правленія В. С. С. Д. и два члена Бюро по организации Съезда.

Примѣчаніе I. На совѣщаніяхъ Президіума всѣ члены имѣютъ одинаковое право рѣшающаго голоса и лишь голосъ Предсѣдателя, при равномъ раздѣленіи мнѣній членовъ Президіума, даетъ перевѣсъ.

Примѣчаніе II. Выборъ Предсѣдателя, Секретаря и товарищей ихъ производится записками простымъ большинствомъ голосовъ.

7) Всѣ вопросы, представленные на разсмотрѣніе Съезда, разрѣшаются однимъ изъ установленныхъ на этотъ случай способовъ, предложеннымъ Предсѣдателемъ.

8) Президіуму, въ лицѣ Предсѣдателя Съезда, предоставляется право приглашать съ правомъ совѣщательнаго голоса свѣдущихъ по возникшимъ вопросамъ лицъ и не состоящихъ членами Съезда, а также образовывать нужныя для его работъ комиссіи и секціи.

9) Открытіе Съезда происходитъ въ заблаговременно опубликованный день и часъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Центральнаго Правленія и первый день Съезда заканчивается избраніемъ въ Президіумъ Предсѣдателя Съезда, Секретаря и двухъ къ каждому изъ вихъ товарищей. Дальнѣйшее же распредѣленіе времени и занятій

Създа происходит по утвержденной Председателем программѣ порядка дня.

10) Режиссеры, прибывшіе на Съездъ, благоволятъ сообщать Бюро по организациі Съезда свой московскій адресъ, при входѣ же на засѣданіе каждый изъ нихъ предъявлять свой билетъ и расписывается на особомъ листѣ.

11) Съездъ режиссеровъ происходитъ гласно.

12) Доступъ на засѣданія Съезда имѣютъ, помимо режиссеровъ, только члены Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей по особымъ установленнымъ на этотъ случай билетамъ, которые выдаются Бюро по организациі Съезда.

13) Допущенные на Съездъ по особымъ билетамъ члены В. С. С. Д. не имѣютъ права участвовать ни въ дебатахъ, ни въ голосованіи, и имъ можетъ быть, по усмотрѣнію Председателя Съезда, предоставленъ лишь совѣщательный голосъ.

14) Для покрытія расходовъ по Съезду устанавливаются за право участія въ Съездѣ единовременныя (за все время Съезда) взносы: съ режиссеровъ не состоящихъ въ Союзѣ сценич. дѣятелей—3 рубля; съ режиссеровъ—членовъ Союза сц. д.—2 руб.; и съ присутствующихъ на засѣданіяхъ Съезда (ст. 12) членовъ Союза—1 рубль.

Центральное Правленіе Всероссийскаго Съезда Сценическихъ Дѣятелей.

— На первомъ общемъ собраніи общества ревнителей музыки избраны:

Председателемъ правленія Н. А. Сасъ-Тясовскій, товарищами председателя В. Б. Лангелетъ и С. М. Козолуповъ, секретаремъ музыкально-художеств. совѣта М. К. Скорчеллетти, казначеемъ Н. А. Рихтеръ, секретаремъ общества Д. М. Бумбейскій, совѣщательными членами правленія К. И. Татаринновъ и Б. А. Кейзоръ, членами ревизионной комиссіи Н. Г. Шпряевъ и Д. Н. Халтуринъ.

— Изъ Персіи пріѣхалъ уполномоченный шаха персидскаго, генералъ Гулимъ-Ханъ-Мирза, которому поручено оборудованіе великорусскихъ оркестровъ для Персіи. Персидское посольство поручило оборудованіе оркестра гг. Випокурову, Снницкому и Зюзину, а преподавателемъ музыки пригласило В. Г. Насонова.

— Концертъ Іосифа Ахрона состоится 5-го марта въ большомъ залѣ Консерваторіи. Въ этомъ-же концертѣ приметъ участіе оркестръ графа А. Д. Шереметова подъ управленіемъ А. К. Глазунова.

— Сегодня, 16-го февраля, съ участіемъ Маріи Гай, Фернандо Валеро, Н. Ф. Леженъ, г. Ардова, великорусскаго оркестра В. В. Андреева и солиста оркестра Б. С. Трояновскаго, въ залѣ офицерскаго собранія Арміи и Флота состоится концертъ. Между прочимъ, будетъ данъ 4-й актъ изъ оперы «Карменъ», въ исполненіи знаменитыхъ испанцевъ—Маріи Гай и Фернандо Валеро. Сборъ съ концерта поступитъ въ пользу общества взаимопомощи полочапъ.

— Сегодня 16-го февраля въ Мариинскомъ театрѣ въ пользу общегитія бывшихъ смолянъ и общества вспомошествованія бывшимъ воспитанницамъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, съ участіемъ артистовъ Императорской балетной труппы: П. А. Герда, М. Ф. Кшегинской, О. О. Преображенской, В. И. Трефиловой, А. Н. Павловой 2, Ю. Н. Сѣдовой, Т. П. Карсавиной, Л. Г. Кякштъ, Н. Г. Легать, М. М. Фокина и др. поставлены будутъ балеты: «Эвника» и «Жавотта».

— Г. Собиновъ изъ Мадрида, гдѣ онъ гастролитруетъ въ настоящее время и пробудетъ до Великаго поста, отправится въ Берлинъ для участія въ симфоническихъ концертахъ, устраиваемыхъ русскимъ артистомъ, г. Кусевицкимъ. Оттуда г. Собиновъ поѣдетъ въ Кіовъ, гдѣ будетъ цѣтъ въ теченіе пятой и шестой недѣль поста.

— Бывшая артистка Александринскаго театра И. М. Раевская, вынужденная покинуть казенную сцену, въ настоящее время служитъ въ Вильно въ труппѣ г. Мартова.

— Во вторникъ, 19 февраля, въ залѣ городской думы состоится интересный литературно-музыкальный вечеръ, посвященный преимущественно писателямъ эпохи освобожденія крестьянъ. Въ вечерѣ примутъ участіе: Н. С. Баранцевичъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, Н. Ф. Анненскій, М. М. Ковалевскій, Н. А. Морозовъ, проф. А. С. Посниковъ, В. Чеховъ, Е. Н. Чириковъ, П. Г. Баратовъ, И. И. Судьбининъ, профессора консерваторіи: г-жа Гладкая, Н. Н. Кедровъ и Г. Налбадыинъ, г-жи Граматчикова (чтеніе), Лерская (пѣніе), Филиппова (пѣніе) и друг. Сборъ поступитъ въ пользу Лиги Образованія.

— Д. С. Мережковскій закончилъ драму «Павелъ».

— 11 февраля минуло ровно сто лѣтъ со дня рожденія Петра Васильевича Кирѣевскаго, извѣстнаго собирателя русскихъ народныхъ пѣсень.

— Въ понедѣльникъ, 18-го февраля, въ залѣ Петровскаго училища состоится концертъ-балъ, устраиваемый въ пользу просвѣтительнаго общества «Наука», при участіи г-жъ З. Вауэръ, Женни Штембергъ-Румановой, Лидіи Штембергъ, Нардуччи, Шалита; гг. Піастро, Андреева, Балабанъ и др.

— Въ понедѣльникъ, 18-го февраля, въ залѣ Калашниковской биржи состоится литературно-музыкальный вечеръ юмора. Участвующие: гг. Азовъ, Давидъ Бортье, Бронштейнъ, Бойкотъ (Чюмина), Л. М. Василевскій, Гликманъ (Духъ - Бапко), Сергѣй Горный, Дмитріевъ, Измайловъ, О. Л. Д'Орь, Потемкинъ, Рахмановъ, Свирскій, Сно, Тэффи, Чеховъ, Чужъ-Чуженинъ (Фалѣвъ), Фейнбергъ, А. Яблоневскій, юмористическій квартетъ и мн. др. По окончаніи литературно-музыкальнаго отдѣленія танцы.

— За-границей политическія событія быстро реагируютъ на сцену.

Въ нѣмецкомъ «Театральномъ Курьерѣ» появилось такое объявленіе:

„Сенсаціонная новинка! Царубійство въ Португаліи! Захватывающая 4-актная драма, соч. Діаца. Пьеса, сценарій и авторскія права—то марокъ“.

Оперетта-пародія «Неронъ» (музыка артиста, г. Чекрыгина, текстъ журналиста Гремпа).

Тема самая обычная, число опереточная,— но зачѣмъ-то растянутая на 3 долгіе акта, а главное пѣтъ никакой пародіи.

Взято одно изъ любовныхъ *qui pro quo* Нерона и для отгѣненія долгаго времени исторіи вставлены стихи печальной памяти неудачнаго поэта, все того-же Нерона.

Декорация, костюмы и вообще бутафорія прекрасны.

Главные роли распределены: г. Сѣверскій—Виндексъ и г-жа Нордштреъмъ—Поппея Сабина.

Принимаютъ участіе: г-жи Свѣглова, Дальская, Гамалѣй и гг. Грѣховъ, Глушинъ и др.

Талантливая артистка Р. Ф. Зарницкая отпраздновала свои театральныя именины 7-го февраля.

Поставили «Наймычку» (драма Карпенко-Караго).

Бенефициантка была нъ роли «сыроты Хартыны» очень хороша.

Р. Ф. играетъ просто и вполне жизненно. Г-жа Зарницкая имѣла шумный успѣхъ.

Изъ другихъ исполнителей хороши были: г. Манько, Васильевъ и Каменонко и г-жи Гарновская и Никольская.

Особенно былъ въ ударѣ г. Сусловъ.

По окончаніи спектакля состоялся дивертисментъ. Успѣхъ имѣли: хоръ и плясуны.

Театръ былъ почти полонъ.

Товарищество артистовъ пригласило нѣкоего О. А. Вишоватаго въ качествѣ кассира театра въ большомъ залѣ спб. консерваторіи на время зимнаго сезона 1907—1908 года и взяло съ него 2000 р. залогу. Вскорѣ, однако, товарищество распалось, залогъ же Вишоватому возвращенъ не былъ и жалованье ему не уплатили, въ виду чего онъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ артистамъ Л. М. Клементьеву, И. С. Москалеву, Н. В. Андрееву, Н. К. Акцери, Т. А. Фингерть, Ю. Л. Соколовской и В. А. Рошковской о возвратѣ внесеннаго имъ залога и объ уплатѣ жалованья.

Въ обезпеченіе иска судъ постановилъ наложить арестъ на жалованье артиста Л. М. Клементьева.

Въ Юрьевѣ и Ревелѣ студенты Юрьевскаго университета устраиваютъ на маслянной недѣлѣ 5 оперныхъ спектаклей, въ пользу своихъ недостаточныхъ товарищей, при участіи слѣдующихъ артистовъ: г-жъ Шау, Тимашевой, Красавиной и г-дъ Амиджанъ, Ленскаго, Николаева и др. Дирижировать этими спектаклями приглашенъ капельмейстеръ Б. Левензонъ.

Вышла изъ печати новая пьеса П. Долгова „Послѣдній гастролеръ“.—Въ пьесѣ выведенъ всѣмъ извѣстный русскій артистъ М. В. Дальскій.

Вышелъ изъ печати сборникъ „Земля“, редактируемый поэтомъ И. Бунинымъ. Въ книгѣ большой разсказъ Леонида Андреева.

Артистъ Литературно-Художественнаго театра Б. Е. Денскій, снялъ на лѣто Псковскій театр—труппа составлена изъ сослуживцевъ. Репертуаръ преимущественно изъ новыхъ пьесъ.

Въ залѣ Павловскій состоялся спектакль въ пользу Общества вспомошествованія урожевцамъ города Углича и уѣзда.

Умѣло и интересно составленная программа привлекла полный залъ публики. Сперва шла комедія съ пѣніемъ „Колыбельная пѣсенка“ а затѣмъ

извъгные „Цыганскіе романсы въ лицахъ“. Оперетта и комедія прекрасно прошли подъ умѣлымъ руководствомъ г. Николаева.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей на первый планъ слѣдуетъ оставить самого Г. Николаева, звучный теноръ котораго въ продолженіи всего вечера служилъ предметомъ безконечныхъ вызововъ.

Очень понравилась публикѣ г-жа Давыдова. Обладала небольшимъ, но сочнымъ сопрано она хорошо провела партію «Груши». Не дурна была г-жа Морозовская, замѣнявшая заболѣвшую г-жу Борисову, въ партіи „Зипы“.

Г-жа Асташева мило справилась съ своею ролью въ „Колыбельной пѣсенкѣ“ и не безъ успѣха выступила въ дивертисементѣ оперетки.

Остальные исполнители, не выдѣляясь отдѣльными дарованіями, старались поддерживать ансамбль. Вяло аккомпанировалъ Г. Голицинскій. Въ заключеніе даны были „Качели“. Пѣсь о качеляхъ нѣсколько разъ прекрасно исполнялась Г. Николаевымъ.

Послѣ спектакля начались танцы.

— Въ этотъ же вечеръ состоялось чествованіе предсѣдателя общества Л. Ф. Соловьева 25 лѣтъ потрудившагося на пользу общества.

Въ пѣсѣ „Уходящія“ г. Яшинскаго освѣщены нѣкоторыя злободневныя картинки жизни послѣднихъ годовъ.

Идея нѣсколько тенденціозна, — по литературна и сценична. Въ антрактахъ говорили, что въ ней чувствуется что-то Чеховское, и дѣйствительно много говорится о примиреніи, отдыхѣ и мечтаетъ о будущей, новой, лучшей жизни.

Изъ исполнителей только — г-жѣ Арбелиной (дочь губернатора) удалась роль, трудная по своему характеру. Г. Бахметьевъ былъ вполне умѣреннѣйшій либералъ и хорошъ, даже очень хорошъ, г. Александровскій.

— Слухъ о томъ что „Пѣвчичка Глаша“ г. Яшинскаго пойдетъ въ „Новомъ театрѣ“ оказался преждевременнымъ.

Хотя г-жа Комиссаржевская и разсталась со своимъ режиссеромъ, Мейерхольдомъ, но съ того новаго пути, на который ея театръ вступилъ подъ его влияніемъ, она, повидимому, не торопится сойти... Такъ, „Вѣчная сказка“ Шибишевскаго ставилась ею по мейерхольдовски... Отличительная черта этой «стилизованной» постановки, это стремленіе къ упрощеніямъ, къ вышней красивости, живописности... въ ущербъ жизненности и реальности. Уничтожена глубина въ декорацияхъ и группировкѣ дѣйствующихъ лицъ. Декорации—это плоскости — вывески. Дѣйствующія лица выстраиваются въ одну линію. Артистамъ надѣваютъ одинаковые парики, разрисовываютъ физиономіи такъ, чтобы она, подобно маскѣ, отражала „внугренній миръ“, а самихъ заставляютъ позировать и кривляться, какъ въ циркѣ.

Игра почти упряднена; только декламируютъ.

Вся постановка „Вѣчной сказки“ въ отношеніи декораций и обстановки свелась къ полному пренебреженію авторскими ремарками, гдѣ и въ какой обстановкѣ происходитъ каждое дѣйствіе. Костюмы напоминаютъ древне-ассирійскіе, а посятъ ихъ люди съ литовскими и польскими именами...

Что касается исполнителей, то не вѣдь удалось провести свои роли цѣлкомъ въ духѣ „стилизации“.

— 5-го февраля въ *Благородномъ собраніи* поставили Островскаго „Волки и Овцы“. Поставили съ такимъ ансамблемъ, какого давно ужъ не видѣли петербуржцы. Играли К. А. Константиновъ и В. Н. Владимировъ. Ни для кого, конечно, не представлялось секретомъ, кто именно скрывался подъ этими псевдонимами, какія силы нашей казенной сцены участвовали въ тотъ вечеръ въ спектаклѣ. Игра была вполне художественной, отдѣланной до мельчайшихъ деталей, но какъ грустно было видѣть такихъ маститыхъ артистовъ, какъ г. Константиновъ и Владимировъ, на клубной сценѣ, въ невзрачной обстановкѣ, при жалкихъ декорацияхъ, отбывающихъ хлѣбъ у безработныхъ клубныхъ артистовъ.

— Въ Баку опереточная труппа оновѣстила публику о постановкѣ оперетты „Рай Магомета“. Мусульмане выразили протестъ противъ постановки пѣсы. Лавки и магазины закрылись. Въ мечетяхъ собралась десятитысячная толпа. Муллы выступили съ проповѣдями. Въ виду возбужденія населенія, градоначальникъ снялъ пѣсу съ репертуара.

Въ Петербургѣ возникъ проектъ народной консерваторіи.

Авторъ этого проекта—духовный композиторъ Н. И. Компанейскій еще въ 1907 году представилъ въ с.-петербургское общество народныхъ университетовъ докладъ объ учрежденіи народной консерваторіи, встрѣченный весьма сочувственно.

Уже состоялось нѣсколько засѣданій.

Послѣднее учредительное собраніе 20-го января с. г., при участіи извѣстныхъ музыкальныхъ дѣятелей, окончательно утвердило проектъ Н. И. Компанейскаго.

Народная консерваторія—учрежденіе давно желательное и безусловно полезное для народа.

Музыка благотворно дѣйствуетъ на духовную сторону человѣка, она подымаетъ уровень его нравственности на гораздо большую высоту и благодаря этому можетъ содѣйствовать уменьшенію потребленія алкоголя, сильно прогрессирующаго среди ремесленного сословія.

Чтобы детально освѣтить вопросъ о возможности имѣть въ Петербургѣ народную консерваторію, о ея цѣлесообразности, мы рѣшили ознакомиться съ мнѣніемъ лицъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Вотъ мнѣніе лица близко стоящаго къ этому дѣлу.

— Народная консерваторія можетъ только тогда принести безусловную пользу— любезно отвѣтилъ нашъ собесѣдникъ—и развиться до большихъ размѣровъ, когда организаторы и народъ сольются въ сплошную семью, чуждую партійности, политики и націонализма.

— Необходимо и полезно-ли «народу» изучать рояль и скрипку?

— Это, пожалуй, роскошь, которая, врядъ ли чтонибудь принесетъ. Народу нужна пѣсня, доступная его пониманію. Главное—это пѣніе. Пѣніе и пѣніе безъ конца. Къ этому у русскаго человѣка есть врожденная склонность. Нужно его, какъ можно скорѣе освободить отъ фабричной пѣсни, которая развращаетъ. Необходимо сдѣлать заставить народъ полюбить запятія въ консерваторіи и предпочитать пѣсню водкѣ. Пусть его тянетъ послушать стройное пѣніе и самому принять въ немъ участіе, чѣмъ пропивать трудомъ сколоченную копейку.

— Какія лица наиболѣе подходящи быть руководителями?

— Безусловно тѣ лица, которые умѣютъ обращаться съ массами, умѣютъ во время пошутить (народъ, что малое дитя, любитъ шутку), и отвѣтить на шутку.

— Какимъ образомъ должны происходить запятія?

— При помощи образцовыхъ исполнителей (примѣръ—очень важный факторъ въ обученіи массы) и лекцій въ формѣ бесѣдъ.

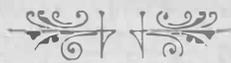
Отъ души привѣтствуемъ благое начинаніе и искренно желаемъ, чтобы консерваторія не осталась въ проектѣ.

Необходимыя средства найдутся, а помещеніе, по нашему мнѣнію, безвозмездно предоставить городъ.

Въ Москвѣ уже имѣется народная консерваторія и, судя по свѣдѣніямъ, дѣла ея блестящи.

Въ Самарѣ также открывается народная (?) консерваторія.

Лекція по исторіи (это народу-то?) музыки будутъ читаться свободнымъ художникомъ г. Шоромъ. Врядъ ли что изъ этого выйдетъ. Въ Самарѣ нѣтъ людей съ организаторскими и музыкальными способностями. Правда, есть хорошіе исполнители, но играть и преподавать—двѣ вещи разныя.

СЛУХИ.

Въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ Императорскихъ артистовъ раскрылась одна поразительная подробность порядковъ. На-дняхъ, въ экстренномъ собраніи артистовъ, былъ поднятъ вопросъ о принятіи въ убѣжище бывшаго артиста г. Богатырева, который, находясь безъ всякихъ средствъ, прикованъ серьезною болѣзнію къ постели. По поводу этого предложенія нѣкоторые артисты стали возражать, что это убѣжище исключительно для Императорскихъ артистовъ, а г. Богатыревъ къ нимъ не принадлежитъ. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій неожиданно для всѣхъ посдѣдовалъ со стороны одного артиста такой вопросъ: „На какомъ основаніи призрѣвается въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ Императорскихъ артистовъ няня одной знаменитой артистки?“. Вопросъ поразилъ всѣхъ. Немеллепно была избрана комиссия для ревизіи призрѣаемыхъ въ убѣжищѣ. Если окажется дѣйствительно тамъ няни и прислуги артистовъ, то рѣшено немедленно удалить ихъ изъ убѣжища.

— Художники предупреждаютъ любителей и коллекционеровъ, что теперь въ большомъ количествѣ фабрикуются картины съ поддѣльными подписями извѣстныхъ русскихъ и заграничныхъ художниковъ и продаются на аукціонахъ и въ магазинахъ, чаще итальянскихъ. Случаевъ такого надувательства было много.

— Нѣкто И. Осиповъ, онъ же Абелсонъ, редакторъ-издатель макулатурной ежедневной тряпочки, носящей хлесткое названіе „Обозрѣніе театровъ“. задумалъ критиковать нашъ журналъ. Въ своихъ „Досугахъ“, досужій Абелсонъ, слогомъ приказчика книжной лавочки начинаетъ съ „комплимента“ нашему журналу: „Съ вышней стороны (бумага и печать) новый журналъ, пишетъ онъ, производитъ довольно милое впечатлѣніе“... За „комплиментъ“—благодаримъ, но сказать тоже самое про „Обозрѣніе театровъ“—не рѣшаемся, потому, что абелсоновскія афишки производятъ и съ вышней и съ внутренней стороны самое „паскудное“ впечатлѣніе. Оберточная бумажка, грязная печать—вотъ нѣжность „Обозрѣнія театровъ“, —содержаніе же лучше: низкопоклонничество г. Абелсона передъ всѣми и каждымъ... восхваленіе артистовъ... Мы не хотимъ говорить, за что кулушка хвалитъ пѣтуха...», въ приличномъ обществѣ не принято объ этомъ говорить!

Абелсонъ хочетъ казаться «вумнымъ», это ему не удается, да и не удастся никогда, вѣдь для того, чтобы издывать ежедневную тряпочку «для извѣстныхъ надобностей» — ума большого не требуется.

Въ свое время редакторъ «Петербургскаго Листка», Н. А. Скроботовъ, прекрасно осадилъ заносчиваго «журнального дѣла мастера», но Абелсонъ не удовольствовался этимъ и оскалдился на редактора «Петербургской Газеты», С. П. Худекова.

«Ай, моська, знать она сильна...»

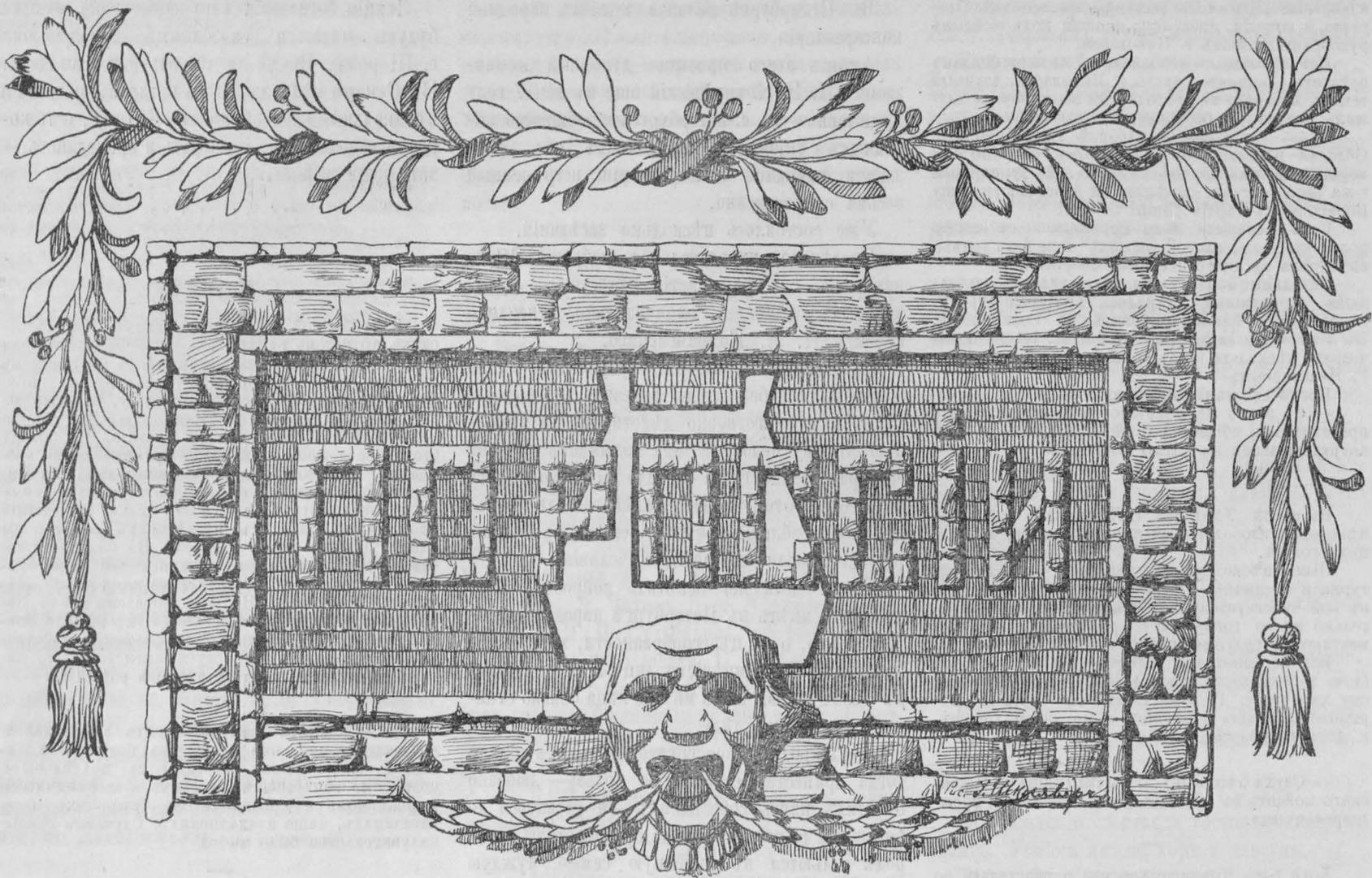
Г. Худековъ не счелъ нужнымъ отвѣчать Абелсону. И поступилъ совершенно правильно. Не вступать же, дѣйствительно, въ полемику съ журналистомъ задаорокъ и авторомъ театральнаго программъ!

Что касается хамски-грубой замѣтки «Свободныхъ Мыслей», то она насъ ничуть не удивила.

Чего же и жать отъ этой газетки, какъ не хамски-грубаго тона, передержекъ и рабскаго преклоненія передъ сенсационными и дутыми знаменитостями. Кому, какъ не „Своб. М.“ цѣловать подошву Куприна? Кому же, какъ не имъ, раблѣничать. Выросшіе въ рабствѣ—въ душѣ рабы. И при этомъ рабы малограмотные, но наглые, нахальные и, благодаря своему нахальству, пробивающіеся „въ люди“.

В. Б.

Москва.

— Состоялся 6-й исторический концерт симфонической музыки, под управлением Ю. С. Сахновского. Вступительное слово было сказано Ю. Д. Энгелемъ. Концерт начался «Камаринской» Глинки. За «Камаринской» следовало скерцо того же композитора «Вальс-фантазия». Изъ представителей новой музыкальной школы въ программу вошли Бородинъ («Половецкий маршъ» изъ оперы «Князь Игорь», «Въ средней Азии»), Мусоргский («Ночь на Лысой горѣ» — волшебная фантазия), Калининковъ (1-я симфонія).

— Дирижеръ оп. Зимина, г. Палице уходитъ въ Кіевъ; его замѣнятъ гг. Буккэ и Златинъ.

— По окончаніи весенняго сезона часть балетной труппы Большого театра, въ количествѣ 25 человекъ, во главѣ съ г. Мордкинымъ, отправляется на гастроли въ Калугу, Тулу, Рязань и Кострому.

— Кандидатомъ на освобождающееся мѣсто директора Московской Консерваторіи (вмѣсто г. Ипполитова-Иванова, по окончаніи этого сезона слагающаго съ себя директорскія полномочія), является С. Н. Василенко, композиторъ и дирижеръ, завѣдующій въ Консерваторіи оркестровымъ классомъ.

— Г-жа и г. Южины, по окончаніи сезона

покидаютъ сцену Большого театра и переходятъ съ будущей осени въ труппу г. Зимина.

— Г. Смирновъ, артистъ Большого театра, уѣзжаетъ пѣть въ Монте-Карло.

15 февраля исполнись 20 лѣтъ служенія Н. В. Салиной на сценѣ Большого театра и въ этотъ день артистка простилась съ московской публикой.

— Открыта выставка картинъ художника Н. И. Кравченко. Г. Кравченко далъ рядъ боевыхъ картинъ и этюдовъ, рисующихъ бытъ Дальняго Востока и ужасовъ китайскихъ пытокъ и казней.

— Бенефисъ г. Кубанскаго собралъ въ Никитский театръ немного публики, но прошелъ съ оживленіемъ. «Славный тестюшка» разыгранъ былъ дружно. Кубанскаго принимали радушно и поднесли нѣсколько подарковъ.

Г-жа Смолина все также хороша, играетъ съ подъемомъ, выдержанно и картинно красиво. Ея достойнымъ партнеромъ былъ самъ бенефициантъ. Въ дивертиссементѣ г-жа Тамара спѣла нѣсколько романсовъ. Прекрасное исполненіе и красивая внѣшность артистки зачаровали публику, которая наградила исполнительницу самыми бурными, самыми восторженными аплодисментами. Вызывали много и настойчиво.

Рискулъ спѣть и г. Давыдовъ, — но у него, кромѣ громкаго псевдонима, оказался еще небольшой, — и скверный таки голосокъ.

Пѣлъ и г. Каргановъ, ликомъ похожій не то на старую бабу, не то на лишеннаго растительности представителя известной секты, пѣлъ неважно и его уходъ сопровождался жиденькими вымученными хлопками.

Г. Нировъ очень живо рассказалъ нѣсколько сценокъ, — но къ сожалѣнію, изъ своего стараго, уже известнаго репертуара.

Публика, которую артистъ заставилъ посмѣяться вдоволь, привѣтствовала его дружно и искренно — несомнѣнно, г. Нировъ, какъ симпатичный и талантливый актеръ, нравится москвичамъ.

Екатеринославъ. Приѣхавшая къ намъ оперетта подъ антрепризой г.г. Тонни и Веррони, послѣ небольшого ряда спектаклей, — преобразовалась въ „товарищество“, во главѣ котораго сталъ комикъ труппы, г. М. П. Дмитриевъ.

Какъ мнѣ удалось узнать, — труппа начала сезонъ въ Харьковѣ и не смотря на вполне удовлетворительный составъ артистовъ, харьковская публика, посѣщавшая театръ въ началѣ сезона довольно усердно, стала постепенно охладѣвать къ опереткѣ и артистамъ часто приходилось играть при почти пустомъ театрѣ.

Проиравъ въ Харьковѣ два мѣсяца, труппа переѣхала въ Кіевъ, гдѣ также сборовъ не дѣлала и въ настоящее время добравшись, до Екатеринослава — преобразовалась, какъ я уже говорилъ, въ „товарищество“ и сборами также похвастать не можетъ.

Говорятъ, что антрепренеры — г.г. Тонни и Веррони, потерпѣвъ убытку около 8.000 р. дѣло совѣмъ оставили, и г. Тонни — съ примдонной г-жей Марченко-Тонни, выѣхали въ Петербургъ.

2.

Псковъ. Въ домѣ имени Пушкина состоя-

лись гастрольные спектакли труппы Э. П. Пановой. Состав артистовъ Петербургскихъ театровъ: гг. Панова, Троцкая, Тимэ, Каренина, Пріятелева; — Астровъ, Самаринъ-Эльскій, Пановъ, Всеволжскій, Волковъ, Надеждовъ, Шелковскій и друг. Репертуаръ: «На жизненномъ пиру», «Хорошенькая», «Донъ-Жуанъ» (императоръ Австрійскій), «Жидовка», «Шерлокъ Холмсъ», «Хижина дяди Тома» (для учащихся), «Подруга жизни», «Мученикъ страсти» съ Я. С. Тинскимъ, «Медея» и «Сестра Тереза» съ г-жой Горовой. Режиссеръ Г. Самаринъ-Эльскій. Съ выдающимся успѣхомъ прошла пьеса на „Жизненномъ пиру“, въ заглавной роли Хотаева выступилъ г. Астровъ, пріѣзжавшій къ намъ ранѣе съ Варламовымъ. Артистъ имѣлъ успѣхъ. Изъ другихъ исполнителей понравились г. Поповъ (въ роли Горемыкина), г. Попова (въ роли матери), г-жа Троцкая (Нелли) мѣстами была слаба. Г. Самаринъ-Эльскій хорошо провелъ роль литератора Сытина. — Въ общемъ исполненію было стройное. „Хорошенькая“ — Найденова, благодаря неровной игрѣ г. Троцкой, особеннаго успѣха не имѣла. Изъ другихъ исполнителей — хороши были г. Панова (старуха), г. Астровъ (Крамерь), Самаринъ-Эльскій (Лѣвнивецъ) и г. Шелковскій (мужъ). Въ «Донъ-Жуанъ — австрійскомъ» главные роли исполняли — Жуана — г. Самаринъ-Эльскій, Короля Филиппа — г. Астровъ, Флоринды — г-жа Троцкая. Въ этомъ спектаклѣ г-жа Троцкая — испустила всѣ свои недочеты прежнихъ спектаклей. Роль Флоринды — артистка исполнила великолѣпно, съ большой экспрессіей. Г. Астровъ, въ роли Филиппа, блеснулъ красивымъ голосомъ, показалъ много интересныхъ позъ, а въ сценѣ съ Флориндой захватилъ зрителей вихремъ страсти. Г. Самаринъ-Эльскому мѣшало играть ого весьма неуклюжій костюмъ, но подъ конецъ артистъ увлекся и скрасилъ недочеты первыхъ актовъ. «Жидовка» (старая мелодрама) пришла праздничной публикѣ по вкусу. Г-жа Троцкая (Жидовка) и (Елеазаръ) г. Астровъ вынесли пьесу на своихъ плечахъ. Оба были въ ударѣ и послѣ каждаго акта выходили па вызовы безъ конца. Въ общемъ же, благодаря скудности декораций, многія сцены ослабили впечатлѣніе. Гастроли Я. С. Тинскаго и Е. И. Горовой особенныхъ сборовъ не сдѣлали. Г. Тинскій (хорошо знакомый псковичамъ) выступилъ съ успѣхомъ, но къ сожалѣнію выборъ пьесъ не удовлетворилъ публику. Г. Горева (артистка старой школы) — много поетъ своимъ богатырскимъ голосомъ и публикѣ понравилась мало. Въ «Медеѣ» успѣхъ былъ значительно меньше, нежели въ «Сестрѣ Терезѣ». Язонъ — г. Всеволжскій былъ невозможенъ. Артистъ молодой, мало опытный и къ тому же плохо зналъ роль. Сестра Тереза, благодаря общему ансамблю, сошла несравненно лучше. Гастроли труппы г. Пановой закончились «Брачными мостками» и баломъ съ призами. Вечеръ прошолъ оживленно и привлекъ почти всѣхъ театральныхъ псковичей. Въ водевиляхъ намъ понравилась г-жа Тимэ. Артистка несомнѣнно талантливая, съ хорошимъ голоомъ, хорошо танцуетъ характерные танцы. Публика ее полю-

била и принимала очепъ радушно. Сборы все время были приличные, но благодаря маесѣ другихъ увеселеній — концертовъ и маскарадовъ — публика разбилаеь на части и итоги барышей — вѣроятно, оказались сомнительными, какъ въ антрепризѣ г. Пановой, такъ и въ другихъ случайныхъ спектакляхъ. Ф — ть.

Псковъ. Гастроль артиста К. А. Варламова «Но все коту маслепница» — Островскаго дала солидный сборъ. Артистъ въ роли Ахлынова великолѣпенъ и все время смѣшилъ публику. Аплодировали ему безъ конца. Вообще спектакль прошолъ очень живо. Интересными партнерами были г-жа Есиповичъ и г. Ильинъ. На долю псковичей рѣдко выпадаютъ такіе веселые спектакли, а послѣднее время мы совершенно остались безъ труппы.

Вятка. Антреприза Строганова и Сѣрова. Въ составъ артистовъ входятъ: г-жи Адипа, Богданова, Булатова, Грузинская, Заславская, Ларпна, Левицкая, Медвѣдова, Смолина, Тольская, Трефилова, гг. Востоковъ, Лангфельдъ, Левицкій, Мильчипскій, Назимовъ, Неждановъ, Сергѣевъ, Сѣровъ, Травинъ, Шостацкій, Шуваловъ и Яковлевъ. Женскій персоналъ слабѣе мужского, среди котораго вполнѣ на своемъ мѣстѣ одинъ только г. Лангфельдъ. Труппа ставитъ также и оперетты. Въ «Веселой вдовѣ» съ успѣхомъ выступила г-жа Булатова, хотя и ея игру признать вполнѣ удачной нельзя.

Тифлисъ. Труппа г-жи Яворской, подвизающаяся въ Литературно-Художественномъ театрѣ, заканчиваетъ сезонъ съ большимъ дефицитомъ. Не было выдающихся силъ и не было сборовъ. Сама г-жа Яворская, не смотря на то, что выступает не очень часто, сборовъ не дѣлаетъ и въ достаточной степени прикучила нашей избалованной публикѣ. Какъ никакъ, городъ нашъ видѣлъ кое что и получше, такъ что мириться съ настоящимъ нѣтъ охоты. Г-жѣ Яворской это обстоятельство послужитъ впредь хорошимъ урокомъ.

Курскъ. Взамѣнъ ушедшей изъ труппы Погуляева героини Трубецкой — приглашена новая — г-жа Анненская. Не везетъ г. Погуляеву на «героннѣ» въ текущемъ сезонѣ. Г-жа Анненская — третья по счету за сезонъ. Отличительной чертой новой «премьерши» — то, что она — совсѣмъ не обладаетъ данными на амплуа героини. Вся ея игра ведется въ тонѣ нижено-драматикъ. Для первыхъ выходовъ артистка избрала «Мадамъ Санъ-Женъ» и «Жизнь падшей». Публика очень радушно встрѣтила г-жу Анненскую.

На дняхъ закончились гастроли трагика Н. П. Россова, приглашеннаго И. В. Погуляевымъ на пять гастролей. Прошли «Гамлетъ», «Отелло», «Король Лиръ», «Кипъ» и «Макбетъ». Когда то г. Россовъ былъ прекраснѣйшимъ исполнителемъ заглавныхъ ролей перечисленныхъ трагедій — теперь же время беретъ свое. Гастроли г. Россова не привлекли публики, а самъ онъ не создалъ художественныхъ образовъ и не сумѣлъ, какъ бывало, захватить зрителей своею игрой. И. Татьянинъ.

Кронштадтъ. Коммерческое собраніе. Заболѣвшую г. Янушеву, выступавшую съ успѣхомъ въ общемъ ансамблѣ, смѣнили рядъ гастролей петербургскихъ извѣстныхъ артистовъ. Двѣ гастроли Я. С. Тинскаго «Подруга жизни» и «Мученикъ страсти» и двѣ гастроли Е. П. Горовой, «Медея» и «Сестра Тереза». Наша публика посѣщаетъ спектакли довольно ровно, сборовъ большихъ нѣтъ, но и на убытки антреприза жаловаться не можетъ. Гастроли прошли недурно, но въ смыслѣ матеріальномъ можно было желать лучшаго. Я. С. Тинскій, правда, нѣсколько постарѣлъ и нуждается въ болѣе широкомъ репертуарѣ, гдѣ бы могъ перейти на роли болѣе пожилыхъ героевъ. Г-жа Горева — понравилась намъ въ Медеѣ — артистка на героическія роли — теперь большая рѣдкость. Конечно, и на нее время наложило свой отпечатокъ, но все таки многое еще не утрачено. Публика горячо привѣтствовала артистку. Въ роли Язона хорошъ былъ г. Астровъ, артистъ съ подходящимъ героическимъ голосомъ. Кроуза — г-жа Лихачева была мила. Жаль только, что наша крошечная сцена мѣшала исполнителямъ развернуться во всю, да и декораций для подобныхъ пьесъ у насъ нѣтъ. Приходится съ трудомъ комбинировать. Р. Д.

Елисаветградъ. 14 января закончились спектакли оперной труппы Ф. Кастеллано, пользовавшейся значительнымъ успѣхомъ, особенно въ матеріальномъ отношеніи. Изъ исполнителей выдѣлялись г-жа Де-Рома, Завнеръ, Скальфаро, г.г. Помпа, Виттори и Синагра.

Нарва. На второй недѣлѣ поста у насъ предполагается нѣсколько выдающихся спектаклей. Въ залѣ «Гармонія» состоится большой gala концертъ съ участіемъ петербургскихъ знаменитостей опернаго и опереточнаго міра. Будутъ даны нѣсколько актовъ изъ оперъ и опереттъ.

Послѣ гастролей Б. С. Глаголина папа театральная жизнь до нѣкоторой степени заморла. Играютъ изрѣдка любители, но публика и смотритъ на ихъ игру, какъ на любительскую. Сборы — средніе. В — съ.

Вильна. Ожидается прибытіе труппы петербургскаго Певскаго «Фарса» во главѣ съ г. Смоляковымъ, совершающей поѣздку по сѣверу-западному краю. Объявлены послѣдніе фарсы, шедшіе въ Петербургѣ текущимъ сезономъ.

Не смотря на то, что публика здѣсь не избалована театрамъ «легкаго» жанра, едва ли можно предсказать успѣхъ пріѣзжающей труппѣ. Намъ нуженъ серьезный театръ, съ пьесами идейнаго содержанія, при хорошемъ составѣ исполнителей, а не скабрзный фарсъ съ однимъ-двумя пменами. Ер — ловъ.

Гельсингфорсъ. Въ концѣ поста у насъ предполагаются гастроли Роберта и Рафаила Адельгеймовъ. Репертуаръ чисто «адельгеймовскій» — «Казнь», «Кинъ» и проч.

Было-бы весьма желательнымъ услышать здѣсь оперу съ хорошими голосами: въ ней ощущается насущная потребность.

Рига. Въ рускомъ театрѣ поставили 18-го января новую пьесу Чирикова—«Марія Ивановна». Пьеса, какъ по замыслу, такъ и по исполненію, несомнѣнно лучше прежнихъ произведеній того же автора. Г-жа Кручинина-Годзи (Марья Ивановна), г. Соколовъ (актеръ Орловъ-Заакскій), г. Годзи (мужъ) и г. Кручининъ (директоръ семинаріи) при содѣйствіи другихъ исполнителей дружно разыграли пьесу. Слѣдующая новинка—«Брандъ», Ибсена.

— Гастролъ тапцовщицы Артемизы Колоннъ матеріальнымъ успѣхомъ не пользовались.

Обыкновенно въ рускомъ театрѣ во время поста играла оперная труппа. Въ этомъ году рижанамъ предстоитъ удовольствоваться одной драмой. Причина та, что нашъ небольшой театръ не въ состояніи оправдать расходы по содержанію удовлетворительной оперы, хотя помѣщеніе и отдается бесплатно; когда же пытались возвысить цѣны, то театръ пустовалъ. Игравшія въ прежніе годы оперныя труппы несли всегда убытки. Г-жа Большка, Фигнеръ, Давыдовъ, Тартаковъ не дѣлали сборовъ, а г. Баттистини, по словамъ одного члена управленія театра, на обѣдѣ у покойнаго губернатора Пашкова, замѣтилъ, что онъ никогда еще не пѣлъ Гамлета при такомъ маломъ числѣ зрителей, какъ въ Ригѣ. Гг. Брыкинъ, Максакъ, Фигнеръ, которымъ предлагали антрепризу въ этомъ году, потребовали значительной субсидіи, на которую у управленія нѣтъ средствъ. Единственное удачное рѣшеніе вопроса, это преобразование нѣмецкаго театра въ оперный (нѣмецкая и русская опера), а русскаго театра въ драматическій (русская и нѣмецкая драма).

Такъ мечтаютъ русскіе театралы. Что то скажутъ нѣмцы?

С. Р.

Ровно. Театральный сезонъ въ нашемъ городѣ едва только начинается. Два года тому назадъ сгорѣлъ единственный въ городѣ театръ и спектакли наѣзжавшими гастролерами давались—лѣтомъ въ наскоро приспособленномъ деревянномъ зданіи цирка, а зимою въ залѣ Благороднаго Собранія. Болѣе продолжительное время играла нѣмецко-еврейская труппа подѣ управленіемъ г. Германа. Ставились пьесы обычнаго репертуара столь небогатаго новинками. Гастроли все время проходили при полныхъ сборахъ. Изъ гастролеровъ слѣдуетъ отмѣнить. Ге, Современный театръ, бр. Адельгеймъ и мнимо Дальскаго. Столь популярнымъ имепемъ М. В. Дальскаго воспользовался неизвѣстный авантюристъ. Было объявлено представленіе «Отца»—Стринберга и открыта предварительная продажа билетовъ. Не смотря на высокія цѣны, билеты брались на расхватъ. Но театраловъ ждало разочарованіе. Когда къ назначенному времени явились въ театръ, то оказалось, что никакого спектакля не будетъ. Такъ закончилась первая половина зимняго сезона.

2-го февраля открытъ здѣсь новый театръ построенный прежнимъ театровладельцемъ Л. І. Зафрамомъ. Театръ противъ прежняго значительно расширенъ: увеличенъ зрительный залъ, сцена и введено множество технических ус-

вершенствованій. Открыла театръ труппа русско-малорусской оперетки подѣ дирекціей Б. А. Бродерова. Составъ труппы: г-жи Кочубей-Дзбановская, Чарина, Потоцкая, Тамарова, Подвысоцкая, Шереметьева, Прозорская, Маркова и др. Гг. Громовъ, Недоля, Дубининъ, Левитскій, Доленко, Лысенко, Телешовъ, Петренко, Дунаевскій и др. Труппа довольно многочисленная.

Для начала поставлена была «Гейша» очень удачно проведенная. Выдѣлялась въ роли Мимозы г-жа Кочубей-Дзбановская красивымъ и звучнымъ голосомъ. Удаченъ былъ въ роли Вунгъ-Чхи г. Недоля, вообще недурной комикъ. Судя по первымъ представленіямъ труппа г. Бродерова будетъ имѣть успѣхъ.

Спектакли будутъ ставится по 4—5 разъ въ недѣлю. Русскія оперетки будутъ чередоваться съ малорусскими операми и оперетками. Труппа нробудетъ здѣсь до поста.

М. О. Блехъ.

Житомиръ. Въ городскомъ театрѣ начались спектакли оперной труппы Бѣляева. Открылись спектакли «Пиковой Дамой» Чайковскаго. Германа пѣлъ Евгеньевъ-Дарскій, хороший артистъ и безголосый пѣвецъ. Публика осталась недовольна и встрѣчала выходы артистовъ гробовымъ молчаніемъ.

Г-жа Асланова дала болѣе или менѣе яркій законченный типъ Лизы. Вообще, кромѣ Евгеньсва-Дарскаго всѣ были на мѣстахъ. Правда было много дефектовъ, которые объясняются тѣмъ, что въ день спектакля артисты должны были проѣхать изъ Бердичева въ Житомиръ, вслѣдствіе пріостановки желѣзнодорожнаго движенія, на лошадахъ свыше 75 вер. Артисты были уставши и понятно, что спектакль не могъ выйти удачнымъ. Публика вѣдь съ этимъ не считается. Наконецъ, мало-по-малу начало сглаживаться первое невыгодное впечатаніе. Правда Евгеньевъ-Дарскимъ публика продолжала быть недовольной и, по требованію театральной дирекціи, антреприза должна была пригласить на его мѣсто тенора Арцимовича. Послѣдній выступилъ впервые въ «Паяцахъ» и имѣлъ шумный и заслуженный успѣхъ. Дѣятельность театральной администрація довольно обширна. Спектакли идутъ ежедневно. За это время поставили «Травиату» (2 р.) «Онѣгина», «Демона» (3 раза) „Риголлето“ и много другихъ.

Вообще репертуаръ очень разнообразенъ. Изъ новинокъ ставили «Заза», которая, ни публикѣ, ни критикѣ не понравилась. Посѣщается театръ охотно и па матеріальный успѣхъ пожаловаться нельзя.

Вильна. Концертъ г. Сироты. Многие считаютъ еврейскую синагогальную музыку блѣдной, монотонной. А между тѣмъ, сколько красоты и поэзіи таится въ ней, какой открывается просторъ для творческой фантазіи. Нѣкоторыя изъ ея мелодій могутъ служить темой или канвой для весьма сложныхъ духовныхъ и свѣтскихъ произведеній и даютъ въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ. Извѣстно что лейтъ-мотивомъ одной изъ лучшихъ ораторій-А. Рубинштейна „Моисей“ служитъ синагогальная

мелодія, являющаяся образцомъ восточнаго стиля и мн. др.

Яркимъ представителемъ этой синагогальной музыки въ ея лучшемъ видѣ и является извѣстный канторъ, г. Сирота.

Это исключительный самобытный талантъ. Въ его лицѣ Зулцеръ, Левандовскій и др. синагогальные композиторы имѣютъ художественнаго исполнителя, въ своемъ пѣніи отражающаго всѣ характерныя особенности синагогальной музыки, весьма часто, впрочемъ, напоминающей Баха, Глюка, Берлиоза и Гайдна. У г. Сироты драматическій теноръ необычайной силы, мощи и красоты. Диапазонъ его голоса настолько широкій, что онъ легко, свободно, безъ сильнаго напряженія бралъ три раза подрядъ верхнее до. На оперной сценѣ такіе пѣвцы появляются очень рѣдко. Все-таки исполненіе г. Сироты съ художественной точки зрѣнія было не совсемъ удовлетворительнымъ, правда, не по его винѣ, ибо замѣтно было, что въ непривычной для него атмосферѣ, на непривычной эстрадѣ, вмѣсто амвона, г. Сирота чувствовалъ себя неловко, а это, само собою понятно, отражалось и на характерѣ пѣнія. Удачнѣе были имъ спѣты аріи изъ Аиды и Трубадура. Великолѣпно пѣлъ хоръ г. Бернштейна подѣ управленіемъ г. Слѣпа.

Г. Сирота имѣлъ здѣсь шумный успѣхъ. Сборъ былъ полный.

Генераль-Губернаторомъ разрѣшено товариществу оперныхъ и опереточныхъ спектаклей подѣ управленіемъ директора люблинскаго театра Юlyана Мѣшковскаго, подѣ отвѣтственностью редактора мѣстнаго сатирическаго журнала «Plotky Wilenskiej», г. Соколовскаго, поставить въ Вильнѣ рядъ оперныхъ и опереточныхъ спектаклей.

АДРЕСА АРТИСТОВЪ.

Спросъ и предложеніе ангажемента.

Молодой любовникъ и простакъ, игралъ въ Германіи, (имѣетъ гардеробъ), ищетъ занятій на великій постъ по амплу. Требования очень скромныя. Есть рекомендація. По согласенію дебюгъ. Адресъ: Садовая 27., Н. М. Луцку для Л.

Смирновъ, Александръ Федоровъ, куплетистъ. Театръ „Варьетъ“ Тумшакова. Сиб., Пет. Ст. Петрозаводская ул. д. 3, кв. 47. Занять до 23 апр. Ищетъ ангажемента.

Козловскій, Ома Никол., Русско-боярскій хоръ. Сиб., Пет. Ст. Съѣзжиская ул., д. 34, кв. 14. Театръ „Варьетъ“ Тумшакова. Занять до 23 апр. Свободенъ для ангажемента.

Редакторъ-Издатель В. Т. Блохинъ.

Утвержденное Правительствомъ

и

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ * * *
*** * * * * ЗАЛОГОМЪ**

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ

— Первое С.-Петербургское —
Театральное Агентство

В. РЕЙТЕРЪ

Невскій пр., № 50.

Телефонъ № 56—61.

Здѣсь-же КАФЕ

съ обширными художественно отдѣ-
ланными и роскошно обставленными
залами, гдѣ артисты встрѣчаются со
своими collega'ми.

Музыкально-драматическіе и Оперные курсы

Утвержд.
Правительств.

Фистулари и Заславскаго

Морская 36, № телеф. 275—30.

Составъ преподавателей: пѣніе: арт. И. Оп. Я. М. Будкевичъ, проф. конс. К. Ферпи-Джиральдопи, арт. И. Оп. А. М. Давыдовъ, проф. І. І. Морелли. Фортеп.: Г. Я. Фистулари, Г. И. Романовскій, Е. М. Ранушевичъ, К. Р. Жуковичъ. Скрипка: Г. Я. Заславскій. Віолонч. Сол. И. Р. О. Е. В. Волфъ-Израэль. Контраб. арт. И. Оп. г. Бехъ. Арфа: Сол. Дм. Андреевъ. Флейта: арт. Им. т. В. Н. Цыбинъ. Гобой: проф. копс. В. Л. Геде. Кларнетъ: арт. И. т. Б. Р. Больень. Фаготъ. Арт. И. т. В. Я. Халить. Труба: проф. копс. А. Б. Гордонъ. Волторно. Арт. И. т. В. С. Сольскій. Тромбонъ. Проф. копс. Ш. Н. Волковъ. Спец. оперный классъ: Ар. И. т. А. М. Давыдовъ и Г. Я. Фистулари. Спец. теорія. Г. Я. Фистулари и Е. М. Ранушевичъ. Эстетика. А. П. Коптяевъ. Исторія музыки: Н. Д. Бернштейнъ. Бесплатно: оркестръ и хоров. классъ Г. Я. Фистулари. Совм. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій. Драматич. классъ: бывш. гл. реж. Им. др. т. и главн. реж. т. Литер. Худ. Общества Е. П. Карповъ, бывш. реж. т. Яворск. С. М. Ратовъ. Истор. сц. творч. въ связи съ психологіей. Д—ръ В. В. Чеховъ. Гриммъ. К. А. Дроздовъ. Фехтованіе: А. А. Лимановъ. Пластика, мимика и танцы: сол. И. Бал. О. О. Преображенская, Упражн. по драм. класс. начин. съ перваго года запятій. При курсахъ устроены концерт.-театрал. залъ и сцена со всѣми приспособ.

Пріемъ поступающихъ ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. в.

Рояли бр. Дидерихсъ.

Программы выдаются и высылаются бесплатно.

Дирекція курсовъ *Т. Я. Фистулари.*
Т. Я. Заславскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

(II годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный театральный и литературно-художественный
журналъ (in quarto)

„СЦЕНА и ЖИЗНЬ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—8 р., на $\frac{1}{2}$ —4 р., на 3 мѣс.—2 р.
ЦѢна № въ розничной продажѣ 20 коп.

Учащимся и библіотекамъ 50% скидки съ годовой подписной цѣны.

Въ провинцію отдѣльные №№ высылаются за 4 семикопѣечныя марки. Для артистовъ, лицъ причастныхъ къ сценѣ и годовыхъ подписчиковъ справки, помѣщеніе адресовъ и объявленія (по предложенію труда) не болѣе 5 строкъ въ каждомъ №-рѣ—**БЕЗПЛАТНО**.

**Пріемъ подписки и продажа отдѣльныхъ №№ производится:
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:**

1) Главная Контора журвала «Сцена и Жизнь». Невскій 66, тел. 78—25.	6) Специальная театральная библіотека Н. Н. Волкова-Семенова; Троицкая ул. д. 10.
2) Московскій книжный магазинъ «Трудъ». Невскій д. 60.	7) Книжная торговля Г. В. Никольскаго, Вознесенскій д. 22.
3) Книжный и художественный магазинъ «Народное Благо», Невскій пр. д. 50.	8) Газетная торговля А. В. Наумовой; Пассажд № 58.
4) Книжный складъ О. С. Юдко; Екатерингофскій пр. д. 12.	9) Малый театръ, въ фойѣ.
5) Книжный складъ Яковлева; Вознесенскій пр. 13.	10) Книжный магазинъ «Новаго Времени» Невскій пр. д. 40.
	11) Книжный магазинъ М. В. Попова, Невскій пр. д. 66.

А также во всѣхъ кіоскахъ В. А. Пташникова и у артельныхъ газетчиковъ.

ВЪ МОСКВѢ:

1) Отдѣленіе конторы журнала «Сцена и Жизнь»: Б. Дмитровка, д. 15, Вострякова, тел. 95—75. Главный представитель П. С. Арсеньевъ.	3) Центральное правленіе Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей; Тверская д. Скворцова.
2) Императорское Русское Театральное Общество, Б. Дмитровка д. Левинсона.	4) Книжная торговля А. Я. Петрова, Тверская близъ Страстного монастыря, д. Борисова тел. 94—59.
	5) Книжная торговля А. Я. Петрова, Яузскіе ворота, д. церкви Никола Гречи, тел. 70—68.

Въ кіоскахъ А. Я. Петрова и у газетчиковъ.

Во всѣхъ станціонныхъ кіоскахъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Редакція и Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій 66, (противъ Аничковскаго Дворца) телеф. 78—25

Ред.-Изд. В. Г. БЛОХИНЪ.